

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС КОРПОРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ
СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ**

Магистерская диссертация
обучающегося по магистерской программе «Гражданское право,
семейное право, международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001611
Берестнева Романа Евгеньевича

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Цуканова Е.Ю.

Рецензент:
доцент кафедры гражданского права и
процесса юридического факультета
БУКЭП, к.ю.н., доцент
Шамраева И.Л.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ КОРПОРАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ КОРПОРАЦИЙ	12
§ 1. Правовая оценка понятия и сущности корпорации.....	12
§ 2. Особенности правового статуса некоторых видов корпораций.....	24
ГЛАВА II. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ ..	42
§ 1. Система управления предпринимательской корпорацией в России	42
§ 2. Особенности управления некоммерческими корпорациями.....	50
§ 3. Внутренний контроль в корпорациях как способ обеспечения соблюдения стратегии управления.....	60
§ 4. Высший орган управления корпорацией: понятие и порядок формирования.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	87

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных приоритетов развития современной отечественной экономики является привлечение широкого круга инвесторов к участию в капитале юридических лиц, главным образом корпоративных юридических лиц (корпораций) как наиболее распространенной организационно-правовой формы предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Одним из важнейших факторов инвестиционной привлекательности любой корпорации является уровень ее корпоративного управления, что в свою очередь требует повышения эффективности деятельности членов органов управления

Эффективность деятельности членов органов управления - одно из ключевых условий успеха корпорации в современном бизнесе. Как известно, на определенном этапе развития бизнеса, в процессе его укрупнения, неизбежно появляется необходимость в привлечении профессиональных управленцев, так как с ростом компании увеличивается и количество важных решений, которые собственник уже не в состоянии принимать единолично без ущерба для результативности работы предприятия. Именно от эффективности деятельности членов органов управления в немалой степени зависит уровень капитализации корпорации, темп развития и устойчивость на рынке. Правовым механизмом повышения эффективности деятельности членов органов управления выступает система средств, позволяющих, с одной стороны, привязать уровень вознаграждения членов органов управления к результатам бизнеса, достигнутым при их непосредственном участии, а с другой - не допустить совершения действий, направленных на причинение компании ущерба.

Несмотря на регулярное обсуждение вопросов статуса корпорации и корпоративного управления на различных уровнях, имеющиеся работы в основном посвящены экономическим аспектам корпоративного управления, правовые же аспекты вопросов определения статуса корпорации и

корпоративного управления на сегодняшний день разработаны недостаточно. В то же время практика показала необходимость проведения такого анализа, поскольку активно проводимые в настоящее время серьезные изменения корпоративного законодательства регулируют отдельные аспекты корпоративных отношений, которые часто не связаны или противоречат друг другу и не учитывают особенностей правового статуса корпорации на современном этапе.

Таким образом, объективно имеется необходимость в проведении анализа правовой природы отношений, возникающих в процессе деятельности корпорации. Организационное единство корпорации подразумевает, что общество имеет устойчивую структуру и стабильные органы управления, обладающие собственной компетенцией. Поэтому возникает необходимость эффективного построения и функционирования системы управления корпорацией. Построение эффективной системы органов юридического лица и распределение полномочий между ними призваны нейтрализовать конфликты разнонаправленных интересов, выработать общий "вектор" воли юридического лица.

Все изложенное свидетельствует об **актуальности** выбранной для исследования темы.

Объектом настоящего исследования явились отношения в сфере правового регулирования деятельности корпорации. С учетом исторической традиции национального законодательства и зарубежного опыта был исследован современный правовой статус корпорации.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства, определяющие место корпорации в системе субъектов гражданско-правовых отношений.

Цель настоящей работы заключается в изучении правового положения корпорации как субъекта гражданских правоотношений и выработке теоретических положений, которые послужили бы основой для совершенствования законодательства и практики его применения.

Эта цель достигается решением ряда **задач**, среди которых следует выделить:

1. раскрытие общих положений правового регулирования корпораций как юридического лица;
2. изучение понятия «корпоративное управление»;
3. рассмотрение модели корпоративного управления и контроля;
4. определение основных принципов и механизмов корпоративного управления.

Теоретической основой работы явились труды известных цивилистов: Л.И. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича, И.Б. Новицкого, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, а так же специалистов по акционерным правоотношениям: М.Г. Ионцева, С.Д. Могилевского, Д.В. Ломакина, В.В. Долинской, Ю.С. Поварова и ряда других.

Нормативную основу настоящего исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также акты федеральных органов исполнительной власти.

Методологическая основа исследования. При работе над данной темой применялись общенаучные (исторический, логический, системный), частнонаучные (статистический) и специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический) исследования.

Эмпирической основой диссертации являются акты Верховного Суда Российской Федерации¹, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что избранное научное направление позволило выявить сущность и особенности корпорации; установить особенности ее правового статуса; обозначить основные проблемы управления корпорацией. Кроме этого, в работе

¹ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» // СЗ. – 2014. – № 430. – Ст. 4394.

приведен ряд теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Корпорация - это организация, признанная в установленном законом порядке юридическим лицом, основанная на участии (членстве) и объединении капиталов, в которой имущественный комплекс, образованный из добровольных взносов ее членов, используется для достижения поставленной цели и решения хозяйственных задач корпорации.

2. Понимание корпорации в широком смысле позволило к корпоративным субъектам отнести разнообразные организационно-правовые формы, такие как: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Таким образом, российские корпоративные организации могут быть как коммерческими, так и некоммерческими.

3. Предлагается учитывать бесспорный момент: во всех правопорядках корпорация (от лат. corporatio) - это объединение лиц. Не уходя далеко от буквального понимания рассматриваемой дефиниции, к категории "корпорация" предлагается относить:

- организации с правами юридического лица (корпоративные организации);
- объединения лиц, не обладающие правами юридического лица (корпоративные объединения);
- общность лиц, передающих капитал в доверительное управление (корпоративные трасты и фонды).

4. Корпоративное управление - это система взаимодействия между акционерами и руководством компании (акционерного общества,

корпорации), включая совет директоров, а также с другими заинтересованными лицами, с помощью которой реализуются права акционеров; комплекс механизмов, позволяющих акционерам (инвесторам) контролировать деятельность руководителей компании и разрешать возникающие проблемы с прочими группами влияния. А в узком смысле корпоративное управление представляет собой систему принципов, норм, правил, методов поведения участников корпоративных отношений.

5. Исходя из положений различных теорий и концепций корпоративного управления, принято выделять две основные модели корпоративного управления: англо-саксонскую и немецкую.

Англосаксонская (англо-американская) модель предполагает безусловный приоритет прав акционеров (модель "аутсайдеров"), основной контроль осуществляется через рынок капиталов. Такая модель ориентирована на преимущественное удовлетворение финансовых интересов акционеров Великобритании и США.

Немецкая (континентальная) - это в первую очередь модель банковского контроля, когда банки и их представители в совете директоров играют решающую роль в управлении предприятием (модель "инсайдеров"). Данная модель, характерная для многих европейских стран (Скандинавские страны, Нидерланды, Бельгия, Австрия, Чехия и проч.), основана на четком разделении наблюдательных и распорядительных функций.

6. Российское корпоративное управление имеет ряд отрицательных черт: 1) совмещение функций владения и управления; 2) слабость механизмов контроля за деятельностью менеджмента, менеджеры подотчетны только доминирующему акционеру, а не всем и, как правило, аффилированы с ним; 3) распределение прибыли по внедивидендным каналам (через различные финансовые схемы, в том числе при помощи механизмов трансфертного ценообразования); 4) затрудненный доступ к информации о финансовом состоянии, реальных владельцах и аффилированности, об условиях существенных сделок; 5) нередкое

применение неэтичных и даже незаконных методов (размывание пакетов акций, увод активов, недопуск на собрание акционеров, арест акций и т.д.).

7. Невозможно признать выверенным и обоснованным законодательное решение о закреплении организационно-правовой формы государственной корпорации, которая в силу ч. 1 ст. 7.1 Закона "О некоммерческих организациях" от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ вообще не основана на членстве и создается только на основании федерального закона. По большей части цели организации и деятельности государственных корпораций тесно связаны с координацией государственной политики в отдельных отраслях экономики, содействием в осуществлении государственных функций и имеют весьма отдаленное отношение к корпорациям и корпоративному праву.

8. Классификацию госкорпораций можно проводить по различным основаниям, так, основаниями для классификации госкорпораций могут служить:

1) сфера деятельности:

- жилищно-коммунальное хозяйство (Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства);

- страхование (Агентство по страхованию вкладов);

2) цель создания:

- строительство олимпийских объектов (Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта - ГК "Олимпстрой");

- содействие реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, развития инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии (Российская корпорация нанотехнологий);

3) функции госкорпорации:

- внутригосударственные функции (Ростехнологии, Росатом);

- международно-политические функции (Банк развития и

внешнеэкономической деятельности - Внешэкономбанк).

9. Анализ законодательства о цели, функциях, характере деятельности государственной корпорации, праве собственности на имущество, принадлежащее корпорации, и имущественном обеспечении ее деятельности явно свидетельствует о том, что подобная организационно-правовая форма юридических лиц на современном этапе должна представлять собой индивидуальную группу в системе юридических лиц в российском гражданском праве наподобие юридических лиц, имеющих индивидуальный статус.

10. Органы юридического лица не признаются отечественным законодателем, доктриной и практикой самостоятельными субъектами права.

Существует несколько основных теорий контроля в акционерном обществе как предпринимательской корпорации:

- теория акционерного контроля (контроль над обществом имеют акционеры, аккумулировавшие пакеты акций, достаточные для принятия решений на общих собраниях акционеров) свойственна для России;

- теория контроля финансовых институтов (финансовые институты наделяются правом оказывать влияние на процесс принятия решений посредством заключения кредитных договоров);

- менеджерская теория (вся полнота власти концентрируется у лиц, непосредственно осуществляющих управление акционерным обществом - члены совета директоров, правление, генеральный директор) свойственна для США.

11. Цели, виды и методы деятельности некоммерческих корпораций, реализация ими определенного предназначения требуют специальных, причем в большинстве случаев дифференцированных, подходов к определению структуры, порядка формирования, компетенции их органов, так как управление в данном случае осуществляется не только юридическими лицами, но и особыми общественно значимыми образованиями с публичным статусом.

12. В ряде случаев положения специальных законов кардинально изменяют сложившиеся представления об управлении в корпорации. В частности, к исключительной компетенции общего собрания корпоративного юридического лица ГК РФ относит образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, если уставом в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации. Между тем в некоторых некоммерческих организациях эти вопросы решаются иначе. К примеру, атаман войскового казачьего общества, признаваемый его единоличным исполнительным органом, приобретает соответствующий статус на основании акта Президента РФ по представлению уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами

13. Сложно признать удачной редакцию ч. 3 ст. 65.3 ГК, в которой предусмотрена возможность предоставления полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. Полагаем, что в интересах имущественного оборота (прежде всего третьих лиц) и в целях предупреждения конфликтов интересов в самом юридическом лице должны быть предусмотрены универсальные нормы о порядке и последствиях действий лиц, которые наделены равными возможностями действовать от имени юридического лица без доверенности.

Практическая значимость и апробация результатов исследования состоит в возможности использования полученных автором результатов для дальнейшего совершенствования правового регулирования гражданского законодательства. Содержащиеся в работе концептуальные предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также судьями судов всех уровней, практическими работниками органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации. Материалы исследования могут представлять определенный интерес для

учебных заведений при изучении курсов «Гражданское право», «Корпоративное право» и иных специальных дисциплин.

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде научных публикаций автора:

1. Цуканова Е.Ю., Берестнев Р.Е. Роль обычая и делового обыкновения в регулировании корпоративных отношений // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6-1 (60). С. 71-73.

2. Берестнев Р.Е. Обычаи корпоративного права // Человек, общество и культура в 21 веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2017 г. – Белгород: ООО АПНИ, 2017. – 152 с.

3. Цуканова Е.Ю., Берестнев Р.Е. Правовой нигилизм в гражданском праве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. Т. 39. № 3 (252). С. 117-119.

Структура, объем и содержание магистерской диссертации **определены целями и задачами исследования.** Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ КОРПОРАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ КОРПОРАЦИЙ

§ 1. Правовая оценка понятия и сущности корпорации

В XX веке организационные формы корпоративных отношений получили существенное развитие, а уже в начале XXI в. корпорации стали основными участниками мировой экономики и приобрели транснациональный характер¹. В России начиная с 90-х годов XX в. идет активный процесс обновления правовой базы хозяйственной деятельности юридических лиц, но узаконение статуса корпораций произошло лишь в 2014 г. До этого о корпорации речь шла в теории и под ней понималась "совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права - юридическое лицо"². В содержании корпорации ученые выделили несколько функциональных аспектов: это одновременно имущественный комплекс, юридическое лицо и товаропроизводитель.

Первые попытки узаконить статус корпораций были сделаны в 2006 г., когда Правительством РФ была одобрена Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г.³ Однако данный документ не был содержательным, поскольку в нем отсутствовал понятийный аппарат, определения корпорации, корпоративного управления, корпоративных правоотношений и пр.

В 2007 году в ФЗ "О некоммерческих организациях" (далее - Закон) были внесены изменения, и в ряду организационных форм некоммерческих

¹ Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2016. N 2 (11). С. 57. С. 75-81.

² Кашанина Т.В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). М.: ИНФРА-М: Норма, 1999. С. 149.

³ Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/052049051.html>.

организаций появились государственные корпорации (ст. 7.1)¹. Согласно п. 1 ст. 7.1 Закона государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вклада и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

Очевидно, что специфика государственной корпорации не соответствовала модели корпорации в частном праве. Не вписывалась конструкция государственной корпорации и в общую логику Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ). Полагаем, это объясняется целью, которую законодатель отвел государственной корпорации, но узаконение статуса государственной корпорации в ФЗ "О некоммерческих организациях" никак не решало вопрос о понимании корпораций в гражданском законодательстве.

Следствием отсутствия надлежащего законодательного закрепления корпоративных субъектов стал широчайший разброс научных мнений о понятии и статусе корпораций. Подавляющее большинство ученых к корпорациям относили лишь коммерческие организации. Спор касался лишь организационных форм, в которых могли создаваться корпорации. Так, одни ученые, например, А.А. Кулик, В.А. Потапов, И.А. Тимаева к корпорациям относили только хозяйственные общества - юридические лица, для которых характерно отделение собственности от управления, объединение капитала. Другие - еще и товарищества (М.Н. Малыгина). Третьи - корпорациями называли хозяйственные общества и производственные кооперативы (И.С. Шиткина). Другая группа ученых к корпорациям причисляла не только коммерческие, но еще и некоммерческие организации, основанные на членстве (ассоциации, союзы, некоммерческие партнерства и др.), например, Н.В. Козлова. Особняком стояли ученые - С.А. Алейник, С.С. Алексеев - которые относили к корпорациям неправосубъектные объединения с

¹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 3. Ст. 145.

разветвленной системой органов и сложным управлением: финансово-промышленные группы, концерны, холдинги и пр.

Такой разброс мнений не способствовал развитию теории корпоративного права, поскольку буквально раздирал его предмет на разнонаправленные векторы.

Начиная с начала 2011 г. ситуация изменилась в связи с крупным поэтапным реформированием части первой ГК РФ¹. Впервые за долгое время изменения коснулись системы юридических лиц: было предложено классифицировать юридические лица не только по цели деятельности, но и по особенностям организации и структуры: на корпорации и не корпорации. Юридическое сообщество встретило проект изменений критикой и сомнениями в части отнесения организационно-правовых форм к корпорациям, поэтому на доработку изменений понадобилось еще три года.

В декабре 2014 г. в системе российских юридических лиц впервые появились корпорации (корпоративные юридические лица) - "юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ" (ст. 65.1 ГК РФ). В данном определении закреплён важнейший признак корпораций - основанность на участии (членстве). Но другие существенные признаки корпорации не отражены, что затрудняет отнесение организационно-правовых форм к корпоративным субъектам. В свою очередь, законодатель трактует понятие корпорации широко, что позволяет расширить перечень видов юридических лиц, относящихся к корпорациям, не ограничивая их только акционерными обществами.

В теории, кроме названных, выделяют и другие признаки корпоративных организаций: наличие статуса юридического лица; права и обязанности участников (членов) корпорации; наличие корпоративной воли, выражающей общую волю ее участников; особая структура органов

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/10164072/#block_41547242.

управления; наличие обособленного имущественного комплекса корпорации¹.

С учетом вышеизложенного можно предложить такое определение корпорации: это организация, признанная в установленном законом порядке юридическим лицом, основанная на участии (членстве) и объединении капиталов, в которой имущественный комплекс, образованный из добровольных взносов ее членов, используется для достижения поставленной цели и решения хозяйственных задач корпорации.

В измененном ГК РФ отражен еще один важный момент: сделана "привязка" корпорации к определенным организационно-правовым формам, отражающим способ закрепления и использования имущества организацией (следует оговориться, что эту особенность российский законодатель воспринял из континентальной модели корпорации, а в американской модели не предполагается объединение договаривающихся сторон в какую-либо единую организационно-правовую структуру, главное, чтобы их членство было закреплено договором)². Понимание корпорации в широком смысле позволило к корпоративным субъектам отнести разнообразные организационно-правовые формы, такие как: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст. 65.1 ГК РФ). Таким образом, российские корпоративные организации могут быть как коммерческими, так и некоммерческими. При этом в ГК РФ четко названы организационно-правовые формы, которые не являются корпоративными субъектами: государственные и муниципальные унитарные предприятия,

¹ Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. N 4. С. 5.

² Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб., 2015. С. 10 - 14.

фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Говоря о правовой оценке сущности корпорации, за основу можно взять различные точки отсчета. Так, корпорацию можно рассматривать как юридическое лицо, как правовую форму организации бизнеса (предпринимательства), как способ взаимосвязи лиц - участников предпринимательского и гражданского оборота, как гражданско-правовое сообщество и т.д.

При анализе российских корпораций видится необходимым изучать не только правовые, но и экономические, организационно-управленческие, социальные и иные формирующие о них представление аспекты. Современное понимание корпорации в основном ограничивается понятием "юридическое лицо". Это, прежде всего, связано с концепцией, заложенной в основу соответствующих поправок в Гражданский кодекс РФ и законы об отдельных видах корпораций. Вместе с этим В.К. Андреев в ряде своих работ небесспорно задумывается о правовом статусе корпорации как о самостоятельном субъекте права наряду с юридическим лицом, поскольку она имеет существенные отличия от унитарной организации¹.

Предлагается учитывать бесспорный момент: во всех правопорядках корпорация (от лат. *corporatio*) - это объединение лиц. Не уходя далеко от буквального понимания рассматриваемой дефиниции, к категории "корпорация" предлагается относить:

- организации с правами юридического лица (корпоративные организации); объединения лиц, не обладающие правами юридического лица (корпоративные объединения);

- общность лиц, передающих капитал в доверительное управление (корпоративные трасты и фонды).

¹ Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. 2015. N 1. С. 7 - 13.

Признание ряда юридических лиц корпорациями в России не вызывает особых дискуссий (ст. 48, 50 и 65.1 ГК РФ). Правда, некоторые положения отечественного законодательства обязывают отличать "корпорацию" от "корпоративной организации", лишь последняя из которых обладает правами юридического лица (ст. 65.1 ГК РФ). Корпорация же выступает родовым понятием и может использоваться в значении юридического лица, а также корпоративного объединения либо корпоративного траста.

Касательно предпринимательских объединений наблюдается картина усеченного доктринального заимствования зарубежных правопорядков. Правда, некоторые положения российского законодательства давно говорят об обратном. Речь идет об определении в законодательстве правового положения предпринимательских объединений корпоративного типа таких, как инвестиционные товарищества, страховые пулы, банковские холдинги и другие.

Рассматриваемые предпринимательские объединения по российскому правопорядку, по сути, не сильно отличаются от подобных корпораций за рубежом, именуемых фактическими товариществами или простыми товариществами, основанными на совместной деятельности его участников, - во Франции; партнерствами, - в Великобритании и США, полными товариществами или коммандитными товариществами, - в Германии, Австрии и Швейцарии и т.д. Более того, ряд положений российского законодательства просто копируют зарубежный опыт (например, инвестиционные товарищества по российскому праву и ограниченное партнерство - Limited Partnership, по праву США и Великобритании¹). К тому же еще недавно в России даже полные товарищества признавались договорным объединением граждан и (или) юридических лиц, не обладающим правами юридического лица (ст. 9 Закона о предприятиях и предпринимательской деятельности, 1990 г.).

¹ См.: пояснительную записку к законопроекту N 557184-5 "Об инвестиционном товариществе" // <http://www.duma.gov.ru/>.

Экономическая интеграция (от лат. *integratio* - "соединение") в мировой практике повлекла за собой формирование принципиально новых подходов к пониманию субъекта предпринимательства (торговли, коммерции). Видится, что не право предопределяет формы экономической деятельности, а сама экономика и рынок вырабатывают модели ведения предпринимательства (бизнеса), которые постепенно получают свое закрепление в законодательстве. Таким образом, экономические аспекты являются первичными, а правовые - производными. Нельзя создать предпринимательский правопорядок в отрыве от экономики.

Во всех случаях неизменно в основе создания корпорации заложен принцип объединения лиц. Между прочим, именно поэтому в ст. 2 ГК РФ к категории "корпоративных" отнесены отношения, связанные с участием в корпоративных организациях и управлением ими. Видится неверным выделение у корпораций таких признаков, как "договорность" создания и объединения капитала (вкладов). Данным критериям не соответствуют многие некоммерческие корпорации, у которых в основе объединения лежат организационно-управленческие цели (§ 6 гл. 4 ГК РФ).

Преимственность зарубежного опыта свидетельствует об активном использовании общности капитала в различных правовых формах объединения лиц¹. На протяжении последних двадцати лет распространенными для российского бизнеса стали паевые инвестиционные фонды (ПИФ) - обособленные имущественные комплексы, состоящие из имущества, переданного учредителями в доверительное управление управляющей компании и полученного в процессе такого управления (ст. 10 Закона об инвестиционных фондах). Очевидно, что фонд как совокупность имущества является объектом права и не является юридическим лицом. Вместе с этим учредители ПИФа образуют гражданско-правовое сообщество, созданное с целью управления имуществом (активами). Факт участия в корпоративном образовании (в ПИФе) учредителей подтверждается

¹ См.: Трастовое законодательство зарубежных государств. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

инвестиционным паем - ценной бумагой, удостоверяемой размером их доли в праве собственности на имущество фонда (ст. 14).

По такому же пути пошел и Верховный Суд РФ, указавший в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"¹ на существование трех значений термина "гражданско-правовое сообщество":

1) коллегиальный орган корпорации с правами юридического лица, в частности, общее собрание членов корпорации, совет директоров и т.д. (абз. 2 п. 103);

2) юридическое лицо (абз. 1 п. 118);

3) общность лиц (фактическая корпорация), не обладающая правами юридического лица, в том числе собрание кредиторов при банкротстве либо долевых собственников недвижимости (абз. 2 п. 103).

Изложенное подтверждает, что термин "корпорация" не может и не должен ограничиваться пониманием ее исключительно как юридического лица. Российская правовая доктрина должна идти дальше Концепции развития гражданского законодательства 2009 года (п. 1.5 разд. III) и учитывать содержание и сущность современных корпоративных отношений.

Подобные тенденции изменчивости подходов в российском правоведении и законодателя можно проследить на примере акционерных обществ. В начале акционерные общества рассматривались как объединения лиц для совместной хозяйственной деятельности (ст. 12 Закона о предприятиях и предпринимательской деятельности, 1990 г.). Затем под акционерным обществом понималась коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на акции, удостоверяющие права участников по отношению к обществу (ст. 2 Закона об акционерных обществах, 1995 г.). Между прочим, уже только договор о создании общества рассматривался в качестве договора о совместной деятельности по учреждению общества (п. 6

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8.

Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах"¹). Наконец, в настоящее время акционерное общество признается корпоративной организацией, акционеры которой обладают правом участия в ней и формируют высший орган (ст. 65.1 ГК РФ), а договор о совместной деятельности может образовывать только корпоративные объединения (к примеру, инвестиционные товарищества или страховые пулы) и отличается по своей правовой природе от договора о создании акционерного общества.

Сравнительный анализ российских и американских фондов говорит об общих подходах. Во-первых, созданы для квалифицированных (например, общие фонды банковского управления или хедж-фонды) и иных инвесторов (к примеру, фонды недвижимости - квартирные ПИФы). Во-вторых, представляют собой правовую конструкцию объединения всевозможных активов инвесторов (акций, долей уставного капитала общества, корпоративных и государственных облигаций, недвижимости, художественных ценностей и т.д.²). В-третьих, обеспечивается секьюритизация (защищенность) имущества, переданного в траст (фонд) от третьих лиц, в том числе кредиторов. Данные обстоятельства подтверждают, что трастовые (фондовые) корпорации выступают востребованной моделью объединения капиталов инвесторов.

Встречается дискуссия российской цивилистической и хозяйственной доктрины в вопросе правоустанавливающего либо правоподтверждающего значения регистрации или легитимации иным образом субъектов экономической деятельности. В частности, Е.В. Трофимова справедливо отмечает, что российская регистрационная система корпоративных организаций (юридических лиц) имеет конститутивное значение и преследует публичные цели (государственный контроль

¹ Вестник ВАС РФ. 2004. N 1.

² Приказ ФСФР РФ от 9 декабря 2008 г. N 08-56/пз-н "О передаче имущества в оплату инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда и сроках формирования закрытого паевого инвестиционного фонда" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. N 4.

предпринимательства, фискальные функции, статистический учет и сбор информации о субъектах). Также отмечается, что для коммерческих корпоративных организаций установлен заявительный порядок регистрации, для некоммерческих - явочно-нормативный (с проведением правовой экспертизы документов) и для кредитных - разрешительный¹. Вместе с этим конститутивное значение регистрации не относится к корпоративным объединениям и трастам (фондам).

Применительно к российским корпоративным организациям правоспособность возникает с момента внесения сведений о создании юридического лица в Единый государственных реестр юридических лиц (ст. 49 ГК РФ).

В отношении правосубъектности корпоративных объединений показательна практика работы ФАС России. Так, по мнению антимонопольного органа, при определении доминирующего положения на рынке оценивается экономическая концентрация (консолидация) имущества и производственных активов. Выявляются договорные картельные сговоры лиц (например, соляные и минтаевые картели), образующие корпоративные объединения, деятельность которых ограничивает конкурентную среду².

Корпоративные объединения в России, как правило, приобретают правосубъектность с момента юридического оформления отношений между членами корпорации (например, подписание договора инвестиционного товарищества или о создании страхового пула, установление контрольного либо значительного влияния головной организации в банковском холдинге либо банковской группе).

¹ Трофимова Е.В. Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности: цели, задачи и правовые проблемы // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2018. N 2. С. 59 - 65.

² Выступление руководителя ФАС России И.Ю. Артемьева на заседании Ученого совета ИГП РАН 20 марта 2017 г. // <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=33507> на 26 января 2018 г.

Участие корпоративных трастов (фондов) в экономической деятельности осуществляется посредством наделения управляющего компетенцией по доверительному управлению активами траста.

В рассматриваемой проблематике не следует ограничиваться конструкцией юридического лица, фикции которого по сей день обсуждаются в правоведении. Как справедливо отметил В.К. Андреев, выделение правоспособности юридического лица не имеет правового значения, а в действительности можно говорить только о компетенции органов юридического лица (корпорации)¹. Такой подход разрешает проблему некорректного толкования органа юридического лица как его представителя. Главное противоречие "представительского" подхода к пониманию органа корпорации заключается в отсутствии как таковой юридической связи представителя и самого юридического лица. Недолго просуществовав, ошибочное положение п. 1 ст. 53 ГК РФ в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ в части определения органа юридического лица представителем, действующим от имени организации, было закономерно исключено.

Хочется также обратить внимание на то, как отечественный законодатель относится к лицу, управляющему корпорацией. Так, в ст. 53.1 ГК РФ законодатель, закрепляя ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов и лиц, определяющих действия юридического лица, в основу привлечения к такой ответственности заложил недобросовестное и неразумное управление корпорацией, не соответствующее обычным условиям гражданского оборота и обычному предпринимательскому риску.

Видится, определяющим является фактическое управление корпорацией даже наряду с формально действующими органами корпорации (директором или советом директоров). На данном принципе основана

¹ Андреев В.К. Юридическое лицо как субъект экономической деятельности // Юрист. 2015. N 20. С. 28 - 35.

английская доктрина "снятия корпоративной вуали" ("разрушительного вмешательства" в Германии), действующей и в России как исключение из принципа "ограниченности" ответственности членов корпорации и разрушении "корпоративных щитов".

Российская хозяйственная доктрина признает предпринимательские (корпоративные) объединения в качестве участников экономических отношений (например, В.С. Белых, В.А. Лаптев, Н.И. Михайлов, И.С. Шиткина и др.). Подчеркиваются экономические аспекты, определяющие данные корпорации как особую правовую форму ведения бизнеса (например, единая экономическая политика сталелитейных картелей или структура организации управления вертикально интегрированного холдинга). В зарубежном правоведении корпорация в форме простого товарищества, основанного на договоре, давно признается правосубъектным участником экономических отношений, даже при отсутствии статуса юридического лица.

Очевидно, что ПИФ не является юридическим лицом, но общность лиц корпоративного типа, которая передала свои активы доверительному управляющему, должна рассматриваться субъектом экономических отношений и субъектом права. Аналогично Верховный Суд РФ признает корпорацией гражданско-правовое сообщество в форме объединения собственников недвижимости, незарегистрированных в качестве юридического лица (п. 103 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25). Также ФАС России нередко оценивает сложные структуры сделок с участием корпоративных субъектов: нерезидентов и трастов (на примере Еврохим¹).

В заключение предлагается учесть упомянутые подходы к оценке сущности корпорации при совершенствовании отечественного корпоративного законодательства.

¹ <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=33805> на 1 марта 2018 г.

§ 2. Особенности правового статуса некоторых видов корпораций

В рамках данного раздела исследования представляется наиболее логично рассмотреть правовой статус предпринимательских корпораций по двум причинам. Во-1, за последние несколько лет гражданское законодательство претерпело серьезные изменения в сфере правового регулирования деятельности предпринимательских корпораций; во-2, как свидетельствует Роскомстат, именно предпринимательские корпорации получили в современной России наиболее широкое распространение.

Новая редакция главы 4 ГК РФ, регулирующей статус юридических лиц, представляет собой важный шаг на пути реформирования отечественного гражданского права. Вместе с тем с принятием посвященного ей Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ существенное обновление ГК РФ, предусмотренное Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации", отнюдь нельзя считать завершенным.

В то же время и предпринимательские корпорации в новой редакции ГК РФ не сводятся к хозяйственным обществам (акционерным и с ограниченной ответственностью), а включают по крайней мере еще три разновидности таких корпоративных юридических лиц: хозяйственные товарищества, производственные кооперативы и хозяйственные партнерства. Безусловно, хозяйственные общества являются преобладающим видом коммерческих корпораций как по существу, так и в количественном отношении. Среди примерно 4,5 млн. зарегистрированных юридических лиц более 3,5 млн. составляют общества с ограниченной ответственностью, а еще около 200 тыс. - акционерные общества (3/4 которых ранее составляли закрытые акционерные общества, фактически также являвшиеся обществами с ограниченной ответственностью, не эмитировавшими никаких акций). Количество же хозяйственных товариществ за последние пять лет уменьшилось примерно с 1200 до менее чем 900, что не идет ни в какое

сравнение с численностью обществ с ограниченной ответственностью. Количество же производственных кооперативов, которые еще в 80-е гг. прошлого века безоговорочно считались одним из основных "локомотивов" тогдашнего экономического развития, теперь едва ли достигает 25 тыс. Что касается хозяйственных партнерств - введенной Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. N 380-ФЗ новой формы коммерческих корпораций, не имеющей аналогов в зарубежных правовых порядках, то, хотя их количество пока исчисляется единицами, именно эта странная модель юридического лица была положена в основу измененного статуса хозяйственных обществ¹.

В то же время Минэкономразвития России удалось без какого-либо серьезного обсуждения добиться законодательного признания такой разновидности хозяйственных обществ, как специализированные общества, существующие в форме либо специализированных финансовых обществ, либо специализированных обществ проектного финансирования. Нормы о них содержатся в новой гл. 3.1 разд. II Федерального закона от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг". О таких специализированных обществах теперь упоминается в новой редакции п. 7 ст. 66 ГК РФ (перечисляющей разновидности хозяйственных обществ, статус которых устанавливается специальными федеральными законами), а также в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" и в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Прообразом специализированных обществ стали получившие некоторое распространение на американском финансовом рынке предпринимательские корпорации, специально создаваемые для оказания особого вида финансовых услуг - Special Purpose Vehicle (SPV) и потому обычно именуемые Special Purpose Company (необходимо отметить, что все без исключения идеи и конструкции, лоббировавшиеся представителями

¹ Кашанина Т.В. Корпоративное право - дитя рыночной экономики // Бизнес, менеджмент и право. 2015. N 3 (9). С.33-40.

Минэкономразвития России и рабочей группы по созданию МФЦ при обсуждении проекта новой редакции гл. 4 ГК РФ, были основаны на подходах американского корпоративного права¹). Они представляют собой компании, специализирующиеся на покупке долговых требований у предпринимателей, по каким-либо причинам не желающих прибегать к традиционному банковскому кредитованию. На приобретенные ими долговые требования такие компании выпускают облигации, которые затем передаются ими в траст управляющим компаниям. После того как должник оплатит свои обязательства перед Special Purpose Company, она передает полученный ею доход компании, управляющей ее облигациями (trustee), которая в свою очередь производит соответствующие выплаты бенефициарам - облигационерам. Очевидно, что в экономическом смысле речь здесь идет об особом способе финансирования предпринимательской деятельности, а в юридическом смысле - об особом виде кредитных сделок. Но при этом не требуется создания особой разновидности предпринимательской корпорации (хозяйственного общества), фактически появившейся в отечественном корпоративном праве благодаря очередным реформаторским усилиям Минэкономразвития России.

В соответствии со ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг специализированные общества считаются особой разновидностью хозяйственных обществ, которые отличаются принципиальными особенностями:

- 1) прямо закрепленным уставом общества запретом на объявление и выплату дивидендов (распределение полученной корпорацией прибыли);
- 2) отсутствием каких-либо коллегиальных органов (совета директоров, наблюдательного совета, ревизионной комиссии);

¹ Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2016. N 2 (11). С. 75-81.

3) императивной обязанностью передачи полномочий единоличного исполнительного органа такого общества управляющей компании (коммерческой организации);

4) прямым запретом иметь штат работников и заключать с кем-либо трудовые договоры;

5) установленной законом презумпцией знания контрагентами специализированного общества строго целевого характера его деятельности, облегчающей возможность оспаривания сделок, заключенных обществом за рамками его специальной правоспособности.

Иначе говоря, особой разновидностью хозяйственного общества объявлена коммерческая корпорация, осуществляющая лишь один, строго определенный для нее законом вид предпринимательской деятельности, не распределяющая полученную прибыль и фактически не имеющая никаких собственных органов и даже наемных работников¹. Такая юридическая конструкция в действительности не может быть признана разновидностью ни акционерных обществ, ни обществ с ограниченной ответственностью. Поскольку и формально их особый гражданско-правовой статус остается за рамками прямого действия основных актов отечественного корпоративного законодательства, можно сделать вывод о том, что по существу специализированные общества выпадают из закрытого перечня коммерческих корпораций, предусмотренного п. 2 ст. 50 ГК РФ.

Но центральным вопросом реформирования статуса юридических лиц, разумеется, стала новая регламентация правового положения хозяйственных обществ, которую удалось провести Минэкономразвития России и рабочей группе по созданию МФЦ, несмотря на все возражения рабочей группы Совета по кодификации гражданского законодательства. Основой для нее, как и следовало ожидать, стало исторически присущее американскому корпоративному праву деление предпринимательских корпораций (*business corporation*, традиционно представленных здесь единой главной формой

¹ Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб., 2015. С. 206-217.

"компания с ограниченной ответственностью на паях") на публичные и частные, или закрытые, компании¹. Это деление теперь прямо отражено в новой ст. 66.3 ГК РФ, которая распространяется на все хозяйственные общества, включая, соответственно, и общества с ограниченной ответственностью. Иначе говоря, публичными обществами теперь стали крупные акционерные общества (акции которых котируются на фондовой бирже или иным образом публично размещаются и (или) обращаются на финансовом рынке), а непубличными - оставшиеся акционерные общества (в основном те, которые ранее относились к закрытым акционерным обществам) и все без исключения общества с ограниченной ответственностью.

Упорство, с которым представители Минэкономразвития России отстаивали это новое деление хозяйственных обществ, объясняется их настойчивым желанием максимальной либерализации российского корпоративного права в целях создания наиболее благоприятного "инвестиционного климата" и повышения места России в ряде международных рейтингов, которое они объявили едва ли не главной задачей обновления отечественного гражданского законодательства². Дело в том, что в американском корпоративном праве статус публичных компаний жестко регламентирован как корпоративными законами, так и многочисленными и весьма объемными подзаконными актами федеральной комиссии по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission, SEC - SEC Rule), тогда как статус и деятельность частных компаний урегулированы максимально свободно, в основном с помощью заключаемых их участниками корпоративных соглашений, определяющих в том числе структуру управления компанией и компетенцию ее органов (поскольку все внимание американского корпоративного законодательства традиционно почти

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 115 - 119.

² Интервью Л.А. Новоселовой "Наше законодательство динамично меняется, а не динамично развивается" // Закон. 2016. N 3. С. 7 – 12.

целиком сосредоточено на публичных компаниях). При этом количество крупных, публичных компаний в США составляет всего несколько тысяч, тогда как количество частных корпораций исчисляется миллионами¹.

В отличие от этого в западноевропейском корпоративном праве свобода внутренней организации в виде особой льготы предоставляется лишь таким корпорациям, как товарищества (объединения лиц), которые в обмен на неограниченную имущественную ответственность своих участников получают еще и такую льготу, как отсутствие законодательных требований к минимальному складочному капиталу. Главная же льгота состоит в том, что налог на прибыль уплачивают только участники товариществ, а не корпорация в целом, поскольку товарищества торгового права не считаются юридическими лицами гражданского права, а потому не являются и субъектами налогообложения. В американском корпоративном праве требование уставного капитала корпораций по общему правилу отсутствует, будучи замененным требованием обязательной проверки на состоятельность, подлежащей проведению при любых выплатах или ином отчуждении имущества компании (подп. 1 и 2 § 6.40 Модернизированного модельного закона США о коммерческих корпорациях 1984 г.).

Именно поэтому отечественные экономисты также хотят придать миллионам российских обществ с ограниченной ответственностью (и десяткам тысяч бывших закрытых акционерных обществ) статус американских частных корпораций, максимально расширив свободу их внутренней организации с помощью корпоративных договоров. Идеальная (с их точки зрения) модель такого договора закреплена в нормах Федерального закона от 3 декабря 2011 г. N 380-ФЗ "О хозяйственных партнерствах", посвященных соглашениям об управлении такими партнерствами. В несколько измененном виде общие нормы о корпоративном договоре теперь закреплены также в новой ст. 67.2 ГК РФ.

¹ Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб., 2015. С. 288.

Следует отметить, что корпоративный договор в американском праве имеет основной задачей урегулировать положение и компетенцию органов частной компании, прежде всего взаимоотношения ее участников и создаваемого ими совета директоров, поскольку законодательные предписания на этот счет практически отсутствуют. В отличие от этого в западноевропейском корпоративном праве статус и компетенция объединений капиталов (акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью) практически исчерпывающим образом урегулированы императивными нормами закона и не могут составлять предмет корпоративных договоров. Последние могут содержать только условия об осуществлении участниками таких корпораций принадлежащих им прав (голосования и (или) отчуждения акций (долей)), а потому обычно именуется договорами, связывающими право голоса. Законодательные нормы о них отсутствуют (за исключением появившихся в 2003 г. в Гражданском кодексе Италии двух небольших по объему статей - 2341.bis и 2341.ter, посвященных корпоративно-правовым соглашениям в публичных компаниях); такого рода соглашения в той или иной мере лишь признаются сложившейся судебной практикой. С этой точки зрения следует отметить, что корпоративные договоры в российском корпоративном праве сочетают в себе черты европейского и американского подходов, в наибольшей мере приближаясь к модели таких соглашений, закрепленной английским Законом о компаниях 2006 г., хотя и выходят далеко за рамки заложенных в нем идей¹.

Главное же состоит в изменении принципиальных основ самого корпоративного права - с помощью тайно участвующих в корпоративном договоре третьих лиц управление корпорацией выводится за ее рамки и передается субъектам, не являющимся участниками корпорации, не вносящим взносов в ее имущество и не несущим никакого риска и

¹ Трастовое законодательство зарубежных государств. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С.200-208..

ответственности за последствия своих действий. Миноритарные же участники корпорации на законном основании могут быть полностью отстранены от всякого влияния на ее деятельность. Более того, традиционное корпоративно-правовое регулирование европейского континентального типа, основанное на императивных требованиях к статусу корпораций и их участников (что в конечном итоге должно защитить права и законные интересы миноритариев и потенциальных кредиторов), при этом заменяется договорно-правовым регулированием с присущими ему принципами диспозитивности и свободы договора.

В соответствии с этим подходом миноритарии и кредиторы сами должны позаботиться о защите своих интересов, действуя по принципу "Каждый за себя, один Бог за всех". Но если серьезные кредиторы (контрагенты) корпорации во многих случаях вполне в состоянии это сделать (банк при выдаче кредита или крупный поставщик товаров, разумеется, не рассчитывают на уставный капитал корпорации или его аналог, а прибегают к особым, дополнительным мерам обеспечения своих требований), то этого нельзя сказать о работниках корпорации, находящихся с ней в трудовых отношениях, а также, например, о лицах, потерпевших имущественный вред от совершенных ею деликтов. Что же касается миноритарных участников предпринимательских корпораций, то в их отношении остается вполне актуальной известная аксиома корпоративного права: "Акционеры глупы и наглы - глупы, так как они отдают свои деньги, и наглы, так как они за это также еще что-то требуют"¹. Едва ли поэтому необходимо доказывать, в чьих интересах установлены перечисленные выше новации и каких инвесторов следует ожидать отечественным предпринимательским корпорациям. Вместе с тем очевидно, что даже "глупых и наглых" участников корпораций закон все равно должен защитить (что, кстати, достаточно эффективно делается в американском корпоративном праве, в том числе с помощью различных

¹ Гаджиев Г.А. Основные экономические права (Сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С.111.

юридических механизмов, о которых наши экономисты-реформаторы обычно либо не осведомлены, либо намеренно умалчивают).

Изложенное позволяет сделать ряд общих выводов. Во-первых, постоянно предлагаемый и активно лоббируемый Минэкономразвития России и его сторонниками путь фрагментарного и во многом случайного заимствования отдельных законодательных решений и институтов, содержащихся в англо-американском корпоративном праве, представляется чрезвычайно опасным с точки зрения развития отечественного корпоративного законодательства. Использование чужеродных элементов в иной системе координат чревато весьма неблагоприятными, иногда непредсказуемыми последствиями, а прямая рецепция всей исторически сложившейся правовой системы в иной правопорядок невозможна в силу очевидных причин (в частности, и потому, что гражданское, в том числе корпоративное, право во многом является продуктом не только экономического, но в первую очередь культурно-исторического развития).

Во-вторых, договорное право не может "поглотить" и тем более заменить собой корпоративное право, ставшее, наконец, самостоятельной подотраслью российского гражданского права. Принцип свободы договора не является общим принципом гражданского (частного) права, поскольку не распространяется ни на гражданско-правовые отношения с участием неопределенного круга третьих лиц (регулируемые вещным правом и правом на результаты интеллектуальной деятельности), ни на гражданско-правовые отношения с участием заведомо слабой стороны (регулируемых корпоративным правом и бурно развивающимся в последние годы в европейском континентальном праве правом защиты потребителей). Поэтому в возрожденном российском корпоративном праве в качестве общего подхода должен быть сохранен европейский континентальный тип корпоративно-правового регулирования, вполне отвечающий как историческим традициям, так и отечественным реалиям и сохраняющий свое перспективное значение.

В-третьих, новая редакция гл. 4 ГК РФ во многом основана на компромиссах, причем, как правило, не очень удачных, что свидетельствует о пока еще сохраняющейся противоречивости законодательного развития в области отечественного корпоративного права. При этом все яснее проявляется опасность серьезного крена в сторону англо-американских правовых институтов и подходов, в большинстве случаев неприемлемых для российского права. Такого рода подходы должны не только стать предметом критического осмысления со стороны цивилистической науки, но и подвергнуться неизбежной и существенной корректировке со стороны правоприменительной практики.

Следующий вид корпораций, активно развивающийся в современной России - это государственная корпорация, как новая организационно-правовая форма некоммерческих организаций, наделенная правами юридического лица.

Она была узаконена в качестве таковой Федеральным законом от 8 июля 1999 г. N 140-ФЗ "О внесении дополнения в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в виде дополнительной статьи 7.1 "Государственная корпорация".

Так, согласно п. 1 ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих и иных общественно полезных функций. Из данного определения видно, что законодатель впервые практически отказался от нормативного регулирования правового положения некоммерческой организации, т.к. указанная статья говорит лишь о том, что государственная корпорация является некоммерческой организацией, обладающей правом собственности на переданное ей имущество. Никаких других императивных или диспозитивных норм, относящихся к государственным корпорациям, Закон не содержит. Это значит, что правовой режим такой корпорации

должен в каждом конкретном случае определяться законом, которым и будет создаваться корпорация. В частности, федеральным законом, предусматривающим создание государственной корпорации, должно быть предусмотрено формирование совета директоров или наблюдательного совета государственной корпорации (далее - высший орган управления государственной корпорации).

Правительство Российской Федерации устанавливает порядок участия членов Правительства Российской Федерации и государственных гражданских служащих в высших органах управления государственных корпораций¹.

Представляется, что в данном случае нормативно-правовое регулирование будет вынуждено подменяться индивидуально-правовым. Более того, для создания и деятельности государственных корпораций даже не требуется никаких учредительных документов - все вопросы должен будет решать специальный закон². Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в данном случае законодатель использовал термин "корпорация" не в традиционном смысле (когда корпорация противопоставляется учреждению), а просто как синоним понятия "организация", к тому же звучащий весьма солидно. В этом смысле представляется правильным мнение В. Ема, высказанное в известном учебнике по гражданскому праву: "Благодаря корпоративным правам участники корпорации могут участвовать в различных формах в управлении корпорацией и ее имуществом. Реализуя свои корпоративные права, участники корпорации влияют на формирование воли данного корпоративного образования, являющегося самостоятельным субъектом гражданского права - юридическим лицом"³.

¹ См.: Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // Российская газета. N 14. 24.01.1996.

² См.: Гражданское право. Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2003. С. 209.

³ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. Т. I. С. 103.

Анализируя такой подход к корпоративным образованиям, несложно прийти к выводу о том, что члены государственной корпорации не могут иметь типичных корпоративных прав.

Порядок создания таких корпораций сильно отличается от порядка создания иных юридических лиц. Так, государственные корпорации учреждены в распорядительном порядке на основании федеральных законов Российской Федерацией. Таким образом, они созданы в результате властных мер, а не на основе объединения членов, как традиционные корпорации. Также государственные корпорации не имеют учредительных документов, на них не распространяются правила о лицензировании отдельных видов деятельности. Анализ различных федеральных законов, посвященных гражданско-правовому статусу государственных корпораций, не позволяет сделать однозначный вывод о правовой природе прав учредителя государственной корпорации. В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 7.1 Федерального закона "О некоммерческих организациях" имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. Это означает, что Российская Федерация как учредитель государственной корпорации не сохраняет каких-либо вещных прав на имущество, переданное государственной корпорации для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Следовательно, государственная корпорация не может быть отнесена к той группе юридических лиц, в отношении имущества которых учредитель сохраняет право собственности.

Первой государственной корпорацией, созданной на основании данного Закона, стало "Агентство по реструктуризации кредитных организаций", просуществовавшее всего пять лет и ликвидированное Федеральным законом от 28 июля 2004 г. N 87-ФЗ "О признании утратившими силу Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и отдельных положений законодательных актов Российской

Федерации, а также о порядке ликвидации государственной корпорации "Агентство по реструктуризации кредитных организаций"¹.

На смену ей пришли государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов", созданная Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" и более десятка других государственных корпораций в наиболее важных отраслях народного хозяйства нашей страны.

Классификацию госкорпораций можно проводить по различным основаниям, главным образом в зависимости от сферы их деятельности, цели, функций, которые государство хочет возложить на учреждаемую им организацию. Так, основаниями для классификации госкорпораций могут служить:

1) сфера деятельности:

- жилищно-коммунальное хозяйство (Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства - Федеральный закон от 21.07.2007 N 185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства");

- страхование (Агентство по страхованию вкладов - Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации");

2) цель создания:

- строительство олимпийских объектов (Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта - ГК "Олимпстрой" - Федеральный закон от 30.10.2007 N 238-ФЗ "О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта");

- содействие реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, развития инновационной инфраструктуры в сфере

¹ СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3223.

нанотехнологий, реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и наноиндустрии (Российская корпорация нанотехнологий - Федеральный закон от 19.07.2007 N 139-ФЗ "О Российской корпорации нанотехнологий");

3) функции госкорпорации:

- внутригосударственные функции (Ростехнологии - Федеральный закон от 23.11.2007 N 270-ФЗ "О Государственной корпорации "Ростехнологии", Росатом - Федеральный закон от 01.12.2007 N 317-ФЗ "О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом");

- международно-политические функции (Банк развития и внешнеэкономической деятельности - Внешэкономбанк - Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ "О банке развития").

Государственная корпорация может заниматься предпринимательской деятельностью, поскольку это служит достижению цели, ради которой она создана. Цели существующих в стране государственных корпораций весьма разнообразные. Например, целью деятельности Государственной корпорации "Ростехнологии" является содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологической продукции путем обеспечения поддержки на внутреннем и внешнем рынках российских организаций разработчиков и производителей высокотехнологичной промышленной продукции, привлечения инвестиций в организации различных отраслей промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс (ч. 1 ст. 3 Федерального закона "О Государственной корпорации "Ростехнологии").

Наконец, государственная корпорация несет самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам перед третьими лицами, при этом Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации.

Государственная корпорация не находится на бюджетном финансировании. Она относится к числу государственных организаций, функционирующих, хотя об этом прямо не упоминается в Законе, на основе

принципа самофинансирования своей деятельности за счет доходов, получаемых от данной деятельности. Так, Государственная корпорация "Ростехнологии" - согласно п. 6 ч. 1 ст. 7 Федерального закона "О Государственной корпорации "Ростехнологии" - вправе получать в соответствии с законодательством Российской Федерации доходы в целях реализации своих функций, установленных настоящим Федеральным законом и решениями Президента Российской Федерации. Кроме того, она также вправе участвовать в уставных капиталах хозяйственных обществ, имуществе иных коммерческих и некоммерческих организаций, которые созданы на территории Российской Федерации и за ее пределами и целью деятельности которых являются разработка, производство и экспорт высокотехнологичной промышленной продукции, включая продукцию военного и двойного назначения. Доходы от такого участия поступают в собственность корпорации.

Поэтому можно сказать, что в число основных целей деятельности государственной корпорации входят не только разработка, производство и экспорт изготавливаемой продукции, выполнение работ и оказание услуг, но и извлечение прибыли для финансирования данной деятельности.

Также специфика госкорпораций заключается в том, что все госкорпорации выполняют несоразмерно большой объем публичных управленческих функций, что роднит их с учреждениями публичного права. Так, например, Государственная корпорация "Росатом", в соответствии с Федеральным законом от 01.12.2007 N 317-ФЗ "О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом", обеспечивает проведение государственной политики в ряде областей, осуществляет оперативно-правовое регулирование и выполняет иные функции публичного характера. И здесь следует отметить, что государственная корпорация в связи с публично-правовым характером выполняемых ею функций не может осуществлять свою деятельность и в качестве некоммерческой организации. Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что

госкорпорации могут рассматриваться как организации, обладающие некоторыми признаками юридического лица, выполняющими не только частные, но и значительные публичные функции. На данном этапе развития современного гражданского законодательства о юридических лицах организационно-правовую форму подобных корпораций сложно осмыслить, используя только понятие юридического лица в его нынешнем понимании. В связи с чем представляется правильным мнение авторов, считающих, что государственная корпорация как юридическое лицо должна представлять собой индивидуальную группу в системе юридических лиц в российском гражданском праве наподобие юридических лиц, имеющих индивидуальный статус. Такой организацией, например, является Центральный банк РФ¹.

Следует также отметить, что современная конструкция государственной корпорации, предусмотренная ст. 7.1 Федерального закона "О некоммерческих организациях", не укладывается ни в одну из унифицированных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Вероятно, именно по этой причине некоторые специалисты ставят под сомнение целесообразность существования государственной корпорации в ее современном виде как разновидности некоммерческой организации, указывая, что модель государственной корпорации не укладывается ни в одну из перечисленных унифицированных форм некоммерческих организаций, поэтому целесообразность ее существования в таком виде достаточно сомнительна².

По мнению известного российского цивилиста Е.А. Суханова, государственная корпорация, несмотря на свое название, близка к учреждению с теми отличиями, что, во-первых, она является собственником своего имущества, во-вторых, Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом,

¹ Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / Отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 219, 220.

² Ефимова Л. О правовой природе госкорпораций // Хозяйство и право. 2017. N 8. С. 65-66.

предусматривающим создание государственной корпорации, не установлено иное¹.

При этом некоторые авторы считают, что, исходя из внутренней противоречивости конструкции государственной корпорации, представляется целесообразным исключение данной организационно-правовой формы некоммерческой организации из российского законодательства².

Следует учитывать и мнение о том, что в самой организационно-правовой форме государственной корпорации, несмотря на наличие соответствующего наименования, не просматривается даже зачатков корпоративных отношений или образования, конструируемого по типу корпорации, поскольку государственная корпорация фактически представляет собой учреждение, которому принадлежит на праве собственности определенное имущество³.

Однако, несмотря на указанные недостатки госкорпорации как корпоративного образования, в то же время было бы неправильным отрицать право государства на создание подобных юридических лиц для достижения тех или иных публичных и социально значимых целей только из-за того, что они не укладываются в современную систему некоммерческих юридических лиц. При этом представляется возможным согласиться с тем, что они могут рассматриваться в качестве группы юридических лиц, целью создания которых является "решение общих дел". Для достижения этой цели они могут наделяться властными полномочиями⁴.

Все вышесказанное о цели, функциях, характере деятельности государственной корпорации, праве собственности на имущество, принадлежащее корпорации, и имущественном обеспечении ее деятельности

¹ См.: Гражданское право: Учебник. Том I / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 231.

² Гражданское право: Учебник. Том I / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 231.

³ Степанов Д.И. Формы реорганизации некоммерческих организаций // Приложение к журналу "Хозяйство и право". 2003. N 10. С. 12.

⁴ См.: Новак Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2017. N 3.

явно свидетельствует о том, что подобная организационно-правовая форма юридических лиц на современном этапе должна представлять собой индивидуальную группу в системе юридических лиц в российском гражданском праве наподобие юридических лиц, имеющих индивидуальный статус. Что подтверждает пример Российской корпорации нанотехнологий. Так, согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года N 2287-р Российская корпорация нанотехнологий первой из государственных корпораций завершила реорганизацию и с 11 марта 2011 года перерегистрирована в ОАО "Роснано", а перед тем, в декабре 2010 года, ОАО "Роснано" учредило дочернюю компанию - RUSNANO USA, Inc. Организация создана с целью представления интересов ОАО "Роснано" и проектных компаний на территории США и Канады.

ГЛАВА II. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ

§ 1. Система управления предпринимательской корпорацией в России

В силу разнообразия видов предпринимательских корпораций, рассмотрим систему управления ими на примере акционерных обществ, как наиболее часто встречающихся предпринимательских корпораций. Употребление термина "управление" чрезвычайно многообразно, им обозначаются различного рода явления¹. Согласно одной из точек зрения, существующих в российской цивилистической литературе, управление акционерным обществом понимается как "комплекс действий, необходимых для формирования и достижения целей организации". Так, И.Т. Тарасов называл управление "третьим основным элементом акционерной компании" наряду с акциями и акционером².

В английском языке понятие управления предпринимательской корпорацией имеет несколько возможных переводов, ни один из которых не идентичен российскому пониманию данного явления. Наиболее общим термином, обозначающим управление корпорацией, является термин "corporate governance", который имеет скорее теоретическое употребление. Рассматривая структуру корпоративного управления (corporate structure), авторы чаще всего говорят о распределении управленческих полномочий между акционерами, директорами и управляющими.

Сущность внутренней организации управления в акционерном обществе как предпринимательской корпорации обусловлены экономической и правовой природой данных юридических лиц. Раскрытие системы управления акционерным обществом позволит завершить основную характеристику его правового положения.

¹ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 142 - 148.

² Тарасов И.Т. Правовое регулирование корпоративных и обязательственных отношений между акционерными обществами и акционерами. С. 486.

Деятельность акционерного общества, как и всякого юридического лица, осуществляется людьми¹. При этом управлением акционерным обществом занимаются исключительно его органы. В свою очередь, органы акционерного общества имеют "людской субстрат"². Так, С.Д. Могилевский считает осуществление органами хозяйственных обществ управленческой деятельности объективной закономерностью, рассматривая хозяйственное общество как миниатюрную, но целостную систему, элементами которой являются люди, которые также выступают в роли управляющих, когда они объединены в органы общества или представляют собой единоличные органы³.

В отличие от российского американское право не выработало четкой теоретической концепции органа управления и квалифицирует отношения между органом и корпорацией как отношения представительства. Таким образом, управление предпринимательской корпорацией может осуществляться представителями. Так, управляющие предпринимательской корпорацией являются ее должностными лицами и не обладают статусом органа корпорации. При этом отдельные управляющие (например, президент корпорации) осуществляют управленческие функции.

В российской доктрине органы юридического лица выступают необходимым элементом структуры корпоративного управления. По общему правилу органы юридического лица не признаются отечественным законодателем, доктриной⁴ и практикой самостоятельными субъектами права, они не упоминаются в перечне субъектов гражданско-правовых отношений (ст. 2 ГК РФ), а действия органов по общему правилу рассматриваются как действия самого юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ), которое принимает на себя гражданские права и несет ответственность

¹ Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2011. С. 498.

² См.: Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С. 95.

³ Могилевский С.Д. Указ. соч. С. 148.

⁴ См., напр.: В.А. Рясенцев, Б.Б. Черепяхин, Д.В. Ломакин и мн. др.

посредством своих органов, формирующих и выражающих его волю. Таков классический постулат российского правопорядка с дореволюционных и советских времен. Сам термин "орган юридического лица" отсылает к теориям юридического лица, в том числе и к органической теории, заставляя именно там искать обоснование этого понятия. На связь понятия органов юридического лица с органической теорией указывал, например, В.А. Рясенцев¹.

Однако в последнее время и теория², и практика все чаще поднимают вопрос о представительской природе органа юридического лица. Апофеозом таких дискуссий стало введение в п. 1 ст. 53 ГК РФ ссылки на норму о представительстве, из чего можно было сделать вывод, что законодатель признал орган юридического лица его представителем. Данное изменение было внесено в п. 1 ст. 53 ГК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ и действовало с 01.09.2014 до 01.07.2015 с момента вступления в силу Федерального закона от 29.06.2015 N 210-ФЗ, которым указанная норма была опять изменена в традиционном ключе.

В отдельных статьях ГК РФ (например, в ст. 174) также разграничиваются действия органов и самой организации, тем самым косвенно подтверждается их гражданская правосубъектность. Судебная практика тоже идет по пути возможного обжалования и признания недействительными решений органов и возмещения убытков членами органов управления³. Таким образом, российское понимание органа юридического лица, несмотря на традиционное отрицание его

¹ См.: Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве (напеч. по докт. дис. 1948 г.) // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. (цит. по: Кузнецов А.А. Указ. соч.)).

² Напр.: Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. N 10. С. 4 - 31; и др.

³ Напр.: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица"; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.03.2015 N Ф07-681/2015 по делу N А44-6278/2013; Поволжского округа от 19.03.2015 N Ф06-22005/2013 по делу N А65-13442/2014.

представительской природы, все больше сближается с англо-американской доктриной, в которой орган признается представителем (агентом) компании.

Думается, что все органы акционерного общества так или иначе осуществляют функцию управления. Дискуссионным остается вопрос о соотношении управления и контроля в деятельности отдельных органов управления акционерным обществом¹. Вопрос о том, осуществляют ли все органы акционерного общества управленческие функции, тоже является дискуссионным. Так, В.В. Долинская выделяет органы, "которые объединяет реализация функции контроля" и которые "не являются органами управления"².

Существует несколько основных теорий контроля в акционерном обществе (предпринимательской корпорации):

- теория акционерного контроля (контроль над обществом имеют акционеры, аккумулировавшие пакеты акций, достаточные для принятия решений на общих собраниях акционеров) свойственна для России;

- теория контроля финансовых институтов (финансовые институты наделяются правом оказывать влияние на процесс принятия решений посредством заключения кредитных договоров);

- менеджерская теория (вся полнота власти концентрируется у лиц, непосредственно осуществляющих управление акционерным обществом - члены совета директоров, правление, генеральный директор)³ свойственна для США.

Таким образом, целесообразно при рассмотрении управления акционерным обществом как предпринимательской корпорацией в сравнительном аспекте сконцентрировать внимание на тех механизмах, через которые осуществляется процесс управления данными юридическими лицами. В частности, на анализе органов акционерного общества, их строения, компетенции и взаимодействия в сравнении с аналогичными

¹ См., напр.: Концепция развития гражданского законодательства. С. 60.

² Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 561.

³ Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в АО. М., 1999. С. 48.

характеристиками органов и должностных лиц предпринимательской корпорации.

Признавая акционерное общество корпорацией, считаем вполне обоснованным использовать условный термин "корпоративное управление" для характеристики его управления. В настоящее время отсутствует единый подход к данному понятию. Например, И.С. Шиткина понимает корпоративное управление как совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого управляется и контролируется деятельность корпораций¹. Д.В. Ломакин в отношении к акционерным обществам определяет корпоративное управление как круг отношений, складывающихся между исполнительными органами, иными должностными лицами акционерного общества (менеджментом), его советом директоров и другими заинтересованными сторонами (например, контрагентами общества)². Как представляется, последнее определение наиболее точно отражает содержание понятия корпоративного управления не только применительно к акционерному обществу, но и к предпринимательской корпорации.

В современном законодательстве выделяют несколько систем (моделей) корпоративного управления³, под которыми следует понимать конкретную структуру управления, представляющую определенный набор органов управления общества, от которого зависит объем компетенции каждого из них⁴.

Принято считать, что для англо-американского права характерна двухзвенная структура корпоративного управления, включающая в себя общее собрание и совет директоров (правление). Однако такая

¹ Шиткина И.С. Корпоративное управление и контроль // Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. С. 283.

² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 44.

³ В науке существуют различные классификации моделей корпоративного управления. См., напр.: Сыродоева О.Н. Указ. соч.; Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник. М., 2005; Молчанов А.А. Специфика структуры органов управления акционерного общества // Цивилист. 2008. N 3; и др.

⁴ Могилевский С.Д. Указ. соч. С. 148.

характеристика крайне условна. Так, иногда в американской системе управления корпорациями выделяется и третье звено управления - исполнительный орган, например, в лице президента корпорации. В то же время собрание акционеров зачастую не рассматривается американскими юристами в качестве органа управления.

В соответствии с так называемой германской моделью (которая имеет место в Германии, Австрии, а также свойственна некоторым другим странам, например, Швейцарии, Голландии) акционерное общество имеет трехуровневую систему органов управления, которая включает в себя правление, являющееся исполнительным органом; наблюдательный совет, выступающий как орган контроля и представляющий интересы акционеров в период между собраниями; общее собрание акционеров¹. Таким образом, в структуре германского акционерного общества распорядительные (исполнительные) и наблюдательные функции четко разделены между правлением и наблюдательным советом. В корпорации США функции управления и контроля совмещает в себе совет директоров. В этом и заключается основное формальное отличие американской и германской моделей корпоративного управления.

Структура управления российскими акционерными обществами фактически представляет собой комбинацию американской и германской систем. С одной стороны, законодательство закрепляет трехуровневую структуру управления акционерным обществом (общее собрание, совет директоров (наблюдательный совет), исполнительный орган), соответствующую германской модели. Однако фактически закон не обеспечивает полного разграничения исполнительных и контрольных функций между правлением и советом директоров (наблюдательным

¹ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах: Пер. с нем. / Сост. В. Бергманн; пер. с нем. Е.А. Дубовицкая. М., 2005. С. 300 - 349.

советом), поскольку последний не способен осуществлять в полной мере контрольные функции по отношению к исполнительному органу общества.

Рассмотрим подробнее структуру органов управления российским акционерным обществом. В законе предусмотрены следующие органы управления: общее собрание акционеров (п. 1 ст. 103 ГК РФ; ст. 47 ФЗ "Об АО"), совет директоров (наблюдательный совет) (п. 2 ст. 103 ГК РФ; ст. 64 ФЗ "Об АО"), единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор) (п. 3 ст. 103 ГК РФ; ст. 69 ФЗ "Об АО") и коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция) (п. 3 ст. 103 ГК РФ; ст. 70 ФЗ "Об АО"). Однако законодатель не говорит о закрытом перечне органов акционерного общества и о невозможности создания иных органов. Так, отдельные авторы признают статус органов акционерного общества также за счетной¹ и ревизионной комиссиями² и ликвидационной комиссией (ликвидатором)³. Впрочем, такая позиция не является общепризнанной⁴.

Вопрос о соотношении власти между высшими органами - общим собранием акционеров, советом директоров и правлением - обсуждается как в американской⁵, так и в российской⁶ литературе. Большинство американских

¹ См., напр.: Бакшинская В.Ю., Дедов Д.И., Карелина С.А. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (Акционерное право): Учеб. пособие. М., 1999; Молчанов А.А. Указ. соч. и др.

² См., напр.: Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С. 105; Бакшинская В.Ю., Б.Б. Черепяхин говорит о "контрольно-ревизионных органах" юридического лица (Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 496); И.Т. Тарасов характеризует ревизора как "постоянный орган для ревизии", при этом отмечая "бесполезность для компании" назначения такого дополнительного органа, поскольку его функции способен выполнять "поверочный совет", который, вероятно, является аналогом немецкого наблюдательного совета ("der Aufsichtsrat") (Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 517, 522 - 523); и др.

³ См., напр.: Шапкина Г.С. Новое в российском акционерном законодательстве. М., 2002. С. 71; Глушецкий А. Органы управления акционерного общества // Экономика и жизнь. 1996. N 9; и др.

⁴ Например, Д.В. Ломакин критикует отнесение к органам акционерного общества счетную комиссию и ликвидационную комиссию (ликвидатора), характеризуя их соответственно как "вспомогательное образование" и "структуру" (см.: Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 112).

⁵ Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб., 2015. С.200-205.

⁶ См., напр.: Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М., 2007. С. 58 - 59.

и некоторые русские авторы приходят к выводу, что фактическое осуществление власти общим собранием весьма проблематично ввиду следующих причин.

Во-первых, правление вследствие своей посвященности во все подробности сложного механизма управления пользуется естественным перевесом над акционерами, которые обыкновенно не имеют необходимых знаний для того, чтобы осуществлять "верховный контроль и руководить"¹. Таким образом, профессиональная неквалифицированность акционеров в вопросах ведения бизнеса, а также тенденция к увеличению выплат в виде дивидендов вместо направления средств на развитие производства делают принятие решения акционерами неэффективным².

Во-вторых, большинство акционеров не проявляет достаточно интереса и энергии, а, напротив, ведет себя крайне пассивно. Так, Р.Ч. Карк определяет данное явление как "проблему рациональной апатии": "...многие акционеры полагают, причем часто справедливо, что издержек от постоянной информированности о текущих делах общества будет больше, чем возможной выгоды от действий акционеров", либо как "проблему любителей покататься за чужой счет", которая заключается в желании получить максимум выгоды при минимуме усилий³.

Кроме того, существует "проблема справедливости", возникающая в основном для крупных акционеров. Она может помешать им вести активную политику⁴. В США самыми прогрессивными считаются законы тех штатов, которые наделяют совет директоров наиболее широкими полномочиями⁵.

¹ Петражицкий Л.И. Указ. соч. С. 154 - 155.

² Сыродоева О.Н. Указ. соч. С. 56.

³ Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб., 2015. С.88-105.

⁴ Сыродоева О.Н. Указ. соч. С. 55 - 56.

⁵ Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Указ. соч. С. 115.

§ 2. Особенности управления некоммерческими корпорациями

Необходимость разграничения юридических лиц на корпоративные и унитарные изначально обосновывалась целесообразностью урегулировать в общем виде, единообразно для коммерческих и некоммерческих корпораций структуру управления и компетенцию органов, а также ряд их внутренних отношений, вызывающих практические споры¹. Тем самым признавалась общность корпоративных организаций независимо от целей их деятельности, позволяющая установить универсальные правила управления в них, закрепить единые права и обязанности их участников. Несмотря на существование разных позиций относительно критериев разграничения корпоративных и унитарных организаций, законодателем был использован формальный признак наличия или отсутствия права членства (участия) в юридическом лице². Характерным для корпораций признано возникновение корпоративных отношений, содержание которых составляют принадлежащие их учредителям (участникам) корпоративные права и обязанности (п. 2 ст. 65.1, ст. 65.2 ГК РФ). При этом высказано мнение, что основным является право управления, все иные корпоративные правомочия проистекают из него и производны от него³.

Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные с закреплением в ГК РФ общих для корпораций правил нередко подвергается критике, отмечается его бессодержательность и условность, отсутствие универсального характера у норм, рассчитанных на все корпоративные

¹ См.: пункт 1.5 раздела III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. N 11.

² См. подробнее: Юридические лица в российском гражданском праве: В 3 т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. С. 51 - 61 (автор раздела - О.В. Гутников).

³ См.: Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. N 3. С. 58 - 59.

организации¹. Об обоснованности этих мнений свидетельствует, в частности, анализ особенностей управления в некоммерческих организациях, отнесенных законодателем к корпоративным юридическим лицам. Некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками, учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган (п. 1 ст. 123.1 ГК РФ). К некоммерческим корпорациям отнесены потребительские кооперативы; общественные организации; общественные движения; ассоциации (союзы); товарищества собственников недвижимости; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ; общины коренных малочисленных народов РФ; адвокатские палаты; адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами; нотариальные палаты.

Общие правила об управлении в корпорациях, устанавливающие структуру, порядок формирования и компетенцию их органов, предусмотрены в ст. 65.3 ГК РФ. В их числе нормы, признающие общее собрание участников высшим органом корпорации и определяющие вопросы, разрешение которых относится к его исключительной компетенции; предусматривающие образование в корпорации единоличного исполнительного органа и возможность формирования коллегиального исполнительного органа, закрепляющие их компетенцию в общем виде; допускающие образование коллегиального органа управления, контролирующего деятельность исполнительных органов и выполняющего иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. В целом идентичные положения содержатся в Федеральном законе от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"² (ст. 28 - 30). При

¹ См., например: Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. N 7. С. 32; Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. N 4. С. 4.

² СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145

формировании норм ГК РФ о корпорациях, в том числе об управлении в них, законодатель прежде всего ориентировался на коммерческие юридические лица, учитывал не только специфику внутреннего организационного устройства корпорации, но и наличие у ее участников имущественного интереса в эффективном функционировании и положительных результатах деятельности организации. Следует отметить, что вопросы управления в коммерческих корпорациях достаточно исследованы. Выработаны принципы корпоративного управления, учитывающие международные стандарты и правила, позитивный зарубежный и отечественный опыт¹, реализация которых на практике позволяет повысить эффективность управления нацеленной на извлечение прибыли компанией, обеспечить ее долгосрочное и устойчивое развитие.

Что касается некоммерческих организаций, то они представляют собой особые образования, создаются для достижения общественно полезных благ и имеют соответствующие цели деятельности. С одной стороны, наличие у них статуса юридического лица, дающего возможность участвовать в имущественном обороте, предполагает их подчинение правилам гражданского законодательства, в том числе нормам об управлении в корпорациях. С другой стороны, ряд некоммерческих организаций основывается на конституционных принципах, на некоторые - возлагаются государственно значимые функции. Это свидетельствует о необходимости управления некоммерческой организацией как общественным формированием, участвующим в отношениях, регулируемых конституционным и иными отраслями права. Согласно п. 6 ст. 50 ГК РФ к

¹ См.: Кодекс (Свод правил) корпоративного поведения, одобренный на заседании Правительства РФ 28 ноября 2001 г. и рекомендованный к применению акционерными обществами распоряжением ФКЦБ России от 4 апреля 2002 г. N 421/р "О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения" // Вестник ФКЦБ России. 2002. N 4; Кодекс корпоративного управления, одобренный Советом директоров Банка России 21 марта 2014 г. и рекомендованный к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. N 06-52/2463 "О кодексе корпоративного управления" // Вестник Банка России. 2014. N 40.

отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, правила ГК РФ не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное. То есть по общему правилу вопросы управления некоммерческой организацией как общественным образованием гражданским законодательством не регулируются. Это подтверждается и судебной практикой. Так, судом было отказано в рассмотрении требования об оспаривании решения, принятого общим собранием казачьего общества. Признавая его не подлежащим разрешению в порядке гражданского судопроизводства, суд сослался на то, что казачьи общества прежде всего представляют собой форму самоорганизации граждан и государство может вмешиваться в их внутреннюю деятельность только в случаях, прямо предусмотренных законом¹. Следует отметить, что казачьими обществами признаются объединения граждан РФ, созданные на основе общности их интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества. Их члены в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению федеральной государственной гражданской службы, военной службы и службы, связанной с правоохранительной деятельностью². В связи с этим Основными положениями концепции государственной политики по отношению к казачеству, утв. Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. N 355³, прямо закреплено, что управление в казачьих обществах предполагает триединство

¹ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 15 мая 2013 г. по делу N 33-1486 // СПС "КонсультантПлюс".

² См.: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 93 "О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ" // СЗ РФ. 2010. N 10. Ст. 1081.

³ СЗ РФ. 1994. N 3. Ст. 210.

государственного управления, атаманского казачьего самоуправления и общегражданского местного самоуправления.

Поскольку сформированные органы призваны выполнять функции управления деятельностью некоммерческой организации и как юридического лица, и как общественного образования, их структура, компетенция, порядок формирования, предусмотренные специальными законами и уставами организаций, могут отличаться от тех, что закреплены в ГК РФ для всех корпоративных юридических лиц. К примеру, согласно п. 1 ст. 65.3 ГК РФ в некоммерческих корпорациях с числом участников более 100 высшим органом может являться не общее собрание участников, а съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом. Эта норма, не допускающая возможность исключений, фактически изменяется положениями специальных актов. Так, конференция может выступать высшим органом управления жилищного кооператива, если число его участников более 50 и это предусмотрено уставом жилищного кооператива (ст. 115 ЖК РФ), а адвокатской палаты субъекта РФ - если численность ее членов превышает 300 человек (п. 1 ст. 30 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"¹).

В ряде случаев ГК РФ, учитывая специфику некоммерческих образований, при регламентации их гражданско-правового статуса отдает приоритет нормам специальных законов. В частности, положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общественным движениям, если иное не предусмотрено Федеральным законом от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"²; к казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в РФ, - если иное не установлено Федеральным законом от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ "О государственной

¹ СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

² СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.

службе российского казачества"¹; к общинам коренных малочисленных народов РФ - если иное не установлено законом (п. 2 ст. 123.7-1, п. 3 ст. 123.15, п. 4 ст. 123.16 ГК РФ). Также предусмотрено, что особенности создания, правового положения и деятельности адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ; адвокатских образований, являющихся юридическими лицами, определяются законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре; нотариальных палат субъектов РФ и Федеральной нотариальной палаты - законодательством о нотариате (п. 4 ст. 123.16-1, п. 3 ст. 123.16-2, п. 4 ст. 123.16-3 ГК РФ).

Данные акты рассматривают соответствующие некоммерческие организации главным образом как нацеленные на достижение общественных благ и вступающие в правоотношения различной отраслевой принадлежности, а потому предоставляют им значительную долю самостоятельности в вопросах управления, в определении структуры и компетенции органов и пр. Специальная регламентация позволяет учесть особенности отдельных видов организаций, создать условия для их эффективной деятельности, обеспечить реализацию конституционных положений и международных норм, а в ряде случаев также учесть исторически сложившиеся традиции и обычаи. Однако с точки зрения управления корпорацией излишняя самостоятельность способна создать проблемы не только самому некоммерческому юридическому лицу, но и другим участникам гражданского оборота. Так, согласно ст. 15 Федерального закона "Об общественных объединениях", имеющего для общественных движений первоочередное по сравнению с ГК РФ значение, все общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры. Нормативным ограничением при реализации такой свободы для общественных движений являются только положения ст. 9 указанного Закона, согласно которым высшим руководящим органом общественного движения является съезд (конференция) или общее собрание, а постоянно

¹ СЗ РФ. 2005. N 50. Ст. 5245.

действующим руководящим органом - выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию. В случае государственной регистрации общественного движения его постоянно действующий руководящий орган осуществляет права юридического лица от имени общественного движения и исполняет его обязанности в соответствии с уставом. В таких условиях в общественных движениях формируются многочисленные органы, полномочия которых по управлению общественным движением, в том числе и как юридическим лицом, нередко пересекаются, дублируют друг друга. Так, помимо высшего органа (съезда, конференции и т.п.) органами управления в Общероссийском общественном движении "Россия" являются председатель движения, центральный штаб, президиум центрального штаба, председатель центрального штаба, председатель президиума центрального штаба¹; во Всероссийском общественном движении "Матери России" - президиум движения, председатель движения, исполнительный директор, центральный совет²; в Международном общественном движении "Высший Совет Осетин" - координационный совет, председатель координационного совета, президиум координационного совета, ответственный секретарь³. Причем анализ положений уставов общественных движений не всегда позволяет однозначно определить статус этих органов, в частности установить, какие из них являются исполнительными.

Основной чертой, характеризующей корпоративные юридические лица, является признание их высшим органом общего собрания участников (или их представителей). Однако нельзя рассматривать как универсальное и применимое ко всем некоммерческим корпорациям в целом верное для

¹ См.: Устав Общероссийского общественного движения "Россия". URL: <http://www.oodrussia.ru/programmnye-dokumenty/ustav-obshcherossiyskogo-obshchestvennogo-dvizheniya-rossiya>.

² См.: Устав Всероссийского общественного движения "Матери России". URL: <http://materirossii.ru/wp-content/uploads/2014/02/Ustav/pdf>.

³ См.: Устав Международного общественного движения "Высший Совет Осетин". URL: <http://www.irstyryhas.ru/page/31/>.

классических корпоративных организаций утверждение, что действующее законодательство устанавливает абсолютное верховенство и неограниченную компетенцию их высшего органа управления¹. К примеру, в структуре казачьих обществ формируются органы, способные воспрепятствовать реализации решений, принятых общим собранием. В казачьих обществах обычно создается особый орган - совет стариков, который в соответствии с уставом наделяется правами возражать против принимаемого общим собранием решения, ставить вопрос о его повторном обсуждении и голосовании (в этом случае решение вступает в силу только после повторного обсуждения и голосования), а также приостанавливать работу высшего органа²; налагать запрет на принятое общим собранием решение при несогласии с ним³. Кроме того, правом приостанавливать решения высшего органа наделен казачий духовник - священнослужитель, определяемый Священноначалием Русской православной церкви по согласованию с Синодальным комитетом по взаимодействию с казачеством, призванный духовно окормлять членов казачьего общества, который признается вторым лицом после атамана в иерархии чинов казачьего общества⁴.

Кроме того, не всегда участники некоммерческих корпораций имеют возможность полноценно участвовать в управлении ими. Так, согласно уставам казачьих обществ их члены разграничиваются на отдельные категории (принявшие на себя обязательства по несению государственной или иной службы; члены их семей; члены, для которых установлен

¹ См.: Соловьева С.В. Модели управления деятельностью некоммерческого юридического лица // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 76.

² См., например: Устав войскового казачьего общества "Всевоеликое войско Донское": утв. Приказом Минрегиона РФ от 10 мая 2011 г. № 205; Устав Енисейского войскового казачьего общества, утв. Приказом Минрегиона РФ от 20 июня 2011 г. № 289 // СПС "КонсультантПлюс".

³ См., например: Устав Пятигорского районного казачьего общества. URL: <http://www.kazachestvo.info/устав/>.

⁴ См.: Внутренний устав казачьего общества: утв. на заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви 5 сентября 2012 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2515015.html>.

испытательный срок; члены, принявшие казачью присягу, и т.п.)¹. При этом не все категории членов обладают правом на участие в управлении делами корпорации, некоторые на общем собрании наделены лишь правом совещательного голоса. Также нередко уставами предусматривается возможность лишения члена казачьего общества решающего голоса на общем собрании при неисполнении возложенных на него обязанностей².

В ряде случаев положения специальных законов кардинально изменяют сложившиеся представления об управлении в корпорации. В частности, к исключительной компетенции общего собрания корпоративного юридического лица ГК РФ относит образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, если уставом в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации. Между тем в некоторых некоммерческих организациях эти вопросы решаются иначе. К примеру, атаман войскового казачьего общества, признаваемый его единоличным исполнительным органом, приобретает соответствующий статус на основании акта Президента РФ по представлению уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами (ч. 10 ст. 5 Федерального закона "О государственной службе российского казачества"). Ведение дел адвокатского бюро, т.е. выполнение функций единоличного исполнительного органа некоммерческой корпорации, имеющей форму адвокатского образования, осуществляется управляющим партнером, порядок избрания и компетенция которого определяются партнерским договором, заключаемым адвокатами, учредившими адвокатское бюро, а не общим собранием корпорации (п. 3 ст. 23 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"). Прекращение полномочий исполнительных

¹ См., например: Типовой устав войскового казачьего общества, одобренный Советом при Президенте РФ по делам казачества 11 февраля 2010 г. URL: <http://www.kazakirossii.ru/images/stories/pdf>.

² См., например: Устав Оренбургского городского казачьего общества. URL: <http://ogko.ru/164/ustav-ogko>.

органов адвокатской палаты субъекта РФ может быть инициировано Федеральной палатой адвокатов, т.е. другим юридическим лицом. В случае неисполнения советом адвокатской палаты субъекта РФ требований Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" либо решений Всероссийского съезда адвокатов или Совета Федеральной палаты адвокатов, в том числе в случае принятия решения, противоречащего указанным требованиям и решениям, неуплаты более шести месяцев обязательных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов, Совет Федеральной палаты адвокатов направляет совету адвокатской палаты субъекта РФ предписание об отмене неправомерного решения либо об исполнении требований закона или решений органов Федеральной палаты адвокатов. Если предписание не будет исполнено в течение двух месяцев, Совет Федеральной палаты адвокатов отменяет решение адвокатской палаты субъекта РФ и вправе созвать внеочередное собрание (конференцию) адвокатов для рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий совета адвокатской палаты, а также приостановить полномочия президента адвокатской палаты и назначить исполняющего его обязанности до принятия внеочередным собранием (конференцией) адвокатов соответствующих решений (пп. 4.2 п. 4 ст. 31 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

Приведенные примеры, не являющиеся единственными, свидетельствуют, что унифицированные и общие для всех корпораций нормы, закрепленные в ст. 65.3 ГК РФ, в отношении некоммерческих организаций не выполняют, по сути, необходимую регулятивную функцию, поскольку к большинству из них неприменимы. Цели, виды и методы деятельности некоммерческих организаций, реализация ими определенного предназначения требуют специальных, причем в большинстве случаев дифференцированных, подходов к определению структуры, порядка формирования, компетенции их органов, так как управление в данном случае

осуществляется не только юридическими лицами, но и особыми общественно значимыми образованиями с публичным статусом.

§ 3. Внутренний контроль в корпорациях как способ обеспечения соблюдения стратегии управления

Деятельность корпорации всегда сопряжена с рисками. Для их минимизации используются различные модели осуществления внутреннего контроля, понятие которого раскрывается как в законодательстве, так и в доктрине.

Зарубежная система внутреннего контроля берет свое начало в 1985 году. В результате краха сотен финансовых институтов в 80-х годах XX века несколько саморегулируемых организаций объединились и создали национальную комиссию по борьбе с недостоверной финансовой отчетностью. Итогом этого объединения стало создание COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission). Согласно концепции COSO внутренний контроль - это процесс, осуществляемый высшим органом компании, определяющим политику (например, советом директоров), управленческим персоналом высшего уровня (менеджментом) и всеми другими сотрудниками, в полной мере обеспечивающими достижение компанией поставленных целей¹.

Согласно п. 1 статьи 19 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон о бухгалтерском учете) экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Исходя из Положения об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах (утв. Банком России 16.12.2003 N 242-П) внутренний контроль представляет собой деятельность, осуществляемую кредитной организацией (ее органами управления, подразделениями и служащими) и

¹ COSO // www.coso.org.

направленную на достижение определенных целей, а именно: эффективности и результативности ведения хозяйственной деятельности, в том числе при управлении банковскими рисками; достоверности, полноты, объективности и своевременности составления и представления различных видов отчетности, а также информационной безопасности; соблюдения нормативных правовых актов, стандартов саморегулируемых организаций, учредительных и внутренних документов кредитной организации; исключения вовлечения кредитной организации и участия ее служащих в осуществлении противоправной деятельности, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также своевременного представления в соответствии с законодательством РФ сведений в органы государственной власти и Банк России.

Таким образом, в законодательстве понятие "внутренний контроль" трактуется по-разному (и как процесс, и как совокупность мер). Однако и в отечественной, и в международной практике подразумевается, что данный контроль осуществляется всеми сотрудниками организации на непрерывной основе, он направлен на достижение текущих и стратегических целей организации¹. Исследованию понятия внутреннего контроля посвящен ряд работ, в которых, по сути, используется определение, закрепленное в Законе о бухгалтерском учете². При этом специалисты отмечают, что законодательство не устанавливает для экономических субъектов каких-либо требований в отношении порядка и способов осуществления внутреннего контроля³. Это можно трактовать двояко. С одной стороны, это в

¹ Пашков Р., Юденков Ю. Российские модели внутреннего контроля // Бухгалтерия и банки. 2016. N 3. С. 43 - 48; Курныкина О.В. Система контроля в кредитной организации и ее модернизация: Монография. ОГУ. 2010. С. 18.

² Некрасов А.С. Внутренний контроль как основа системы финансового контроля // Финансовое право. 2015. N 10. С. 8 - 12; Быковская Т.Ю., Шишов М.А., Мартиросов В.Ю. О понятийном аппарате внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Медицинское право. 2017. N 1. С. 10 - 15.

³ Вайпан В.А. Учет и отчетность в предпринимательской деятельности: основы правового регулирования // Право и экономика. 2015. N 9. С. 25; Плахотя Т.В. Развитие методики оценки эффективности функционирования системы внутреннего контроля в коммерческих организациях: Монография. ООО "АзовПечать", 2013. С. 22.

определенной степени положительно сказывается на свободе выбора организацией осуществления своего внутреннего контроля. Однако, с другой стороны, законодательное регулирование необходимо при разрешении спорных ситуаций, которые могут возникнуть при его осуществлении.

Внутренний контроль в корпорации следует отличать от иных видов внутреннего контроля, например от внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, под которым понимается контрольно-ревизионная деятельность Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органами местной администрации)¹.

В самом общем виде внутренний контроль нужен для обеспечения:

- соблюдения политики (стратегии) руководства;
- сохранности имущества и информации;
- формирования своевременной и достоверной информации;
- соблюдения требований законодательства².

От того, насколько верно будет выбран вектор проведения контрольно-ревизионных мероприятий, зависит успешность функционирования компании в целом. О.В. Осипенко предлагает разделить субъектов контрольно-ревизионных мероприятий на универсальные и специализированные. К универсальным (то есть таким, которые сочетают управленческие и контрольные функции) относятся: совет директоров, правление компании (коллегиальный исполнительный орган), единоличный исполнительный орган (генеральный директор, президент) и корпоративный секретарь (секретариат общества), а также департаменты (управления,

¹ Крохина Ю.А. Новые аспекты взаимодействия внешнего и внутреннего контроля как фактор повышения эффективности финансовой деятельности государства // Финансовое право. 2013. N 11. С. 5 - 9.

² Плахотя Т.В. Развитие методики оценки эффективности функционирования системы внутреннего контроля в коммерческих организациях: Монография. ООО "АзовПечать", 2013. С. 23.

дирекции) центральных аппаратов крупных компаний, как правило являющихся головными звеньями диверсифицированных холдингов, в состав которых входят контрольно-ревизионные отделы¹.

Специализированными являются: ревизионная комиссия акционерного общества, контрольно-ревизионная служба (КРС) совета директоров, а также отделы (управления) внутреннего аудита и службы корпоративной безопасности, подчиненные непосредственно единоличному исполнительному органу.

Отдельно можно выделить ревизию и аудит в форме аутсорсинга. Аутсорсинг означает, что организации приглашают стороннего проверяющего для обеспечения независимости проверки. Таким образом, полагаем, что, хотя внутренний контроль и осуществляется весьма значительным количеством субъектов, он все же применяется лишь в двух формах - аудита и ревизии.

Слово "аудит" происходит от лат. audio - "слышу". Согласно ст. 1 ФЗ "Об аудиторской деятельности" аудит представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Полагаем, что в таком случае аудит представляет собой одну из форм внутреннего контроля, поскольку Закон закрепляет исключительно положение о проверке отчетности организации. Хотя существуют и иные точки зрения, в частности Т.В. Кашанина причисляет аудит к внешнему контролю².

Институт внутренних аудиторов США, являющийся одним из крупнейших объединений аудиторов в мире, указывает, что внутренний аудит является деятельностью по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленной на совершенствование работы организации; также он помогает организации достичь поставленных

¹ Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. СПС "КонсультантПлюс".

² Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. Специально для системы "ГАРАНТ", 2013.

целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления.

Аудит может быть внешним и внутренним. Что же лежит в основании такого деления? Внутренний аудит осуществляет проверку внутренней деятельности организации, включая ее риски и бизнес-перспективы, внешний же аудит проверяет ту информацию, которая уже создана (бухгалтерская отчетность), не составляя прогнозов на будущее. Внутренний аудит проводится постоянно структурным подразделением компании согласно графику, утвержденному руководством. Внешний аудит проводится сторонней организацией, как правило, после утверждения годовой бухгалтерской отчетности. Внутренний аудит носит конфиденциальный характер, внешний же аудит информирует неопределенный круг лиц о финансовом состоянии организации.

Таким образом, внешний и внутренний аудит нужны для всестороннего исследования финансовой состояния компании, а также для прогнозирования рисков, осуществления контроля и повышения эффективности ее деятельности.

Выше было сказано о классическом подходе к термину "аудит". С развитием технологий появляется новый вид аудита - аудит информационной системы, где применяется информационное обеспечение заинтересованных пользователей при принятии решений в режиме реального времени¹. Это означает, что аудит уже не ограничен лишь финансовыми показателями, а его границы расширяются до контроля всех сфер деятельности организации.

С 1 января 2017 года на территории РФ введены в действие 30 международных стандартов аудита (МСА) согласно Приказу Минфина от 24.10.2016 N 192н, а также Приказом Минфина от 09.11.2016 N 207н введены еще 18 новых стандартов аудита. По мнению аудитора О.В. Новиковой,

¹ Горячева О.П. Внутренний аудит: Монография. Специально для системы "ГАРАНТ", 2011.

данные нововведения увеличат трудоемкость проведения аудита на 30 - 40% в связи с возрастающим по требованиям МСА количеством аудиторских процедур, необходимостью заполнения новых форм и таблиц и других рабочих документов¹. Последствия для бизнеса, по ее мнению, будут следующие: "Несомненно, раскрытие дополнительных данных в аудиторском заключении позволит инвесторам и контрагентам компаний принимать более взвешенные бизнес-решения. Однако, как следствие, следует ожидать повышения не только качества в оценке бизнес-рисков, но и увеличение стоимости аудита с 2017 года. Кроме того, возрастают финансовые риски, поскольку повышение уровня прозрачности деятельности компании и отражение в аудиторском заключении всех выявленных бизнес-рисков автоматически приведет к удорожанию банковских кредитов для компаний".

Ревизия, согласно толковому словарю Ожегова, представляет собой обследование чьей-нибудь деятельности для установления правильности и законности действий. Законодательного определения ревизии нет. В ст. 85 ФЗ "Об акционерных обществах" закреплено, что для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества общим собранием акционеров в соответствии с уставом общества избирается ревизионная комиссия (ревизор) общества. Подобные положения есть и в других законах - в ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", в Жилищном кодексе РФ и в других. Кодекс корпоративного поведения, являющийся рекомендательным документом, также закрепляет, что ревизионная комиссия - структурное подразделение общества, отвечающее за проведение ежедневного внутреннего контроля и независимое от исполнительных органов общества.

Основной задачей контрольно-ревизионной службы является осуществление ежедневного внутреннего контроля с целью проверки текущего состояния финансово-хозяйственной деятельности организации.

¹ Изменения в аудите с 2017 года затронут бизнес // <http://pravovest-audit.ru/nashi-statii-analogi-i-buhuchet/izmeneniya-v-audite-s-2017-goda-zatronut-biznes>.

Таким образом, ревизию можно назвать условно "самым внутренним контролем" организации, поскольку она осуществляется, помимо устава, на основании специального корпоративного акта - Положения о ревизионной комиссии. В Положении содержится правовой статус ревизионной комиссии, ее состав, компетенция, права, обязанности, а также организационные основы функционирования.

Таким образом, отличия ревизии от аудита заключаются в следующем.

Ревизионная комиссия является обязательным органом лишь в акционерном обществе. В случае с обществом с ограниченной ответственностью положение о наличии ревизионного органа должно быть предусмотрено уставом общества.

Аудит является добровольным способом проверки организации, то есть когда сама компания желает проверить точность расчетов своих сотрудников, а также получить прогноз рисков касательно реализации ее бизнес-стратегий. Ревизия проводится в основном в принудительном порядке.

Аудит организации осуществляется через определенные промежутки времени, когда руководство проверяемой организации хочет убедиться в правильности отчетов и расчетов. Ревизия проводится ежедневно.

Аудит проводится структурным подразделением организации, также может осуществляться сторонней организацией в форме аутсорсинга. Ревизионная служба, как правило, является внутренним подразделением организации, это означает, что ее осуществляют сами сотрудники.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить следующее:

1) внутренний контроль является важнейшей частью системы управления корпорацией, позволяющей достичь поставленных целей с минимальными ресурсными затратами;

2) законодательством не предусмотрены порядок и способ осуществления внутреннего контроля, что можно трактовать как в позитивном, так и в негативном ключе;

3) внутренний контроль может осуществляться в двух формах - в форме аудита и ревизии; аудит может быть как внешним, так и внутренним.

§ 4. Высший орган управления корпорацией: понятие и порядок формирования

Как уже говорилось выше, в статье 65.1 обновленного Гражданского кодекса РФ законодатель исчерпывающим образом определил, какие юридические лица являются корпорациями. Таковыми признаются хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Перечень именуемых корпоративными организаций в действительности оказывается более развернутым, если приложить к тексту статьи 65.1 ГК РФ легальную классификацию юридических лиц, представленную в статье 50 Кодекса. Так, в корпоративной организационно-правовой форме потребительских кооперативов создаются жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Несмотря на то что при наличии такого достаточно широкого, но все-таки закрытого легального перечня корпоративных организаций острая потребность в строгом нормативном определении признаков корпораций отпадает, законодатель счел необходимым в пункте 1 ст. 65.1 ГК РФ подчеркнуть, что корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают

правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 ст. 65.3 ГК РФ.¹

Новая общая классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные основана на одновременном применении традиционного и общепризнанного критерия наличия или отсутствия членства (комплекса прав участия в корпорации) и естественного, обусловленного сущностью корпорации как организованного волевого единства участников - формирования высшего органа юридического лица.

Как верно отмечается в юридической литературе, первый избранный классификационный критерий (наличие или отсутствие членства) применительно к унитарным организациям сугубо формален и приводит к объединению в одну некорпоративную группу как юридических лиц, способных стать собственниками приобретенного имущества, так и юридических лиц - носителей ограниченных вещных прав, что предопределяет существенные различия в выстраивании отношений этих лиц с их учредителями, а значит, и невозможность формулирования каких-либо общих норм, рассчитанных на все унитарные юридические лица². Ввиду явной недостаточности гражданско-правовой содержательности этого критерия, в том числе с учетом допущения существования корпораций одного лица (как коммерческих, так и некоммерческих), на первый план выходит исследование второго. По всей видимости, именно признание данного признака ключевым для разделения корпоративных и унитарных юридических лиц, а не просчет в применении пандектного принципа систематизации корпоративного гражданско-правового материала, предопределил его отражение не только в пункте 1 ст. 65.1 ГК РФ, касающейся всех юридических лиц, но и дублирование в статье 123.1 ГК РФ в определении некоммерческих корпоративных организаций.

¹ Суханов Е.А. Комментарий к ст. ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107 - 130.

² Микрюкова Г.А. Новое о понятии и видах юридических лиц по ГК РФ // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2014. С. 114.

Прежде всего, следует определить, что в действительности имел в виду законодатель под словами "формируют высший орган". Думается, данную фразу следует расшифровывать не как установление обязательности создания участниками высшего органа, а как указание на то, что участники входят в высший орган, автоматически представляют собой часть высшего органа, составляют его. Иначе невозможно понять, чем принципиально в рассматриваемом аспекте отличается корпоративное некоммерческое партнерство, формирующее общее собрание своих участников, и унитарный фонд, учредители которого обязаны предусмотреть создание высшего коллегиального органа, в который они могут войти сами (ст. 123.17 ГК РФ), или от не признаваемой корпорацией автономной некоммерческой организации, учредители которой в порядке, установленном утвержденном ими же уставом, вправе сформировать постоянно действующий коллегиальный орган и непосредственно поучаствовать в нем (ст. 123.25 ГК РФ). Кроме того, важно не отрывать слова "формируют высший орган" от добавления "в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ". Обращение к пункту 1 ст. 65.3 ГК РФ подтверждает истинный смысл слов "формируют высший орган". Высшим органом корпорации является общее собрание ее участников (обязательно участников, а не каких-либо иных лиц).

Указанное понимание отражающего корпоративную сущность организации правила о формировании высшего органа корпорации находит подтверждение в логике законодателя, генерально закрепившего не только право участников (участников, членов, акционеров и т.п.) участвовать в управлении делами корпорации (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ), но и новую общую корпоративную обязанность всех участников - участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если их участие необходимо для принятия таких решений (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Отсутствие такой обязанности ранее являлось одной из весомых причин корпоративных споров на почве злоупотребления участниками правом на управление (правом

автоматически признаваться членом высшего органа корпорации), выразившемся в воздержании от его реализации и неучастии в общем собрании участников, что приводило к блокированию принятия корпоративных решений, а по существу - приостановке деятельности корпорации.

Необходимо также уточнить: корпоративный признак формирования высшего органа управления нельзя понимать узко и буквально. В противном случае этот признак может быть подвергнут сомнению в своей обоснованности в связи с тем, что учредители (участники) корпорации формируют не только ее высший орган, но и иные ее органы¹. Кроме того, буквальное прочтение нормы пункта 1 ст. 65.1 ГК РФ привело бы к тому, что из числа корпораций выпали бы компании одного лица (единственный участник корпорации не формирует собрание, так как ему не с кем собираться). Наконец, строго формальное отношение к конституирующему правилу-критерию формирования высшего органа корпораций вскрыло бы внутреннюю противоречивость последнего при обнаружении целого ряда вводимых законом исключений. В частности, согласно абзацу 2 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более 100 высшим органом может являться съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом. Статья 67.1, определяя особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах, применительно к полным товариществам и товариществам на вере отсылает к статьям 71 и 84 ГК РФ, в которых не только не упоминается ни о высшем органе товариществ, ни о собраниях товарищей, но и допускается устранение значительного числа членов корпорации (коммандитистов) от участия в формировании каких-либо органов управления и от управления вообще (согласно пункту 2 ст. 84 ГК РФ вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества

¹ Суханов Е.А. Указ. соч.

на вере, выступать от его имени иначе как по доверенности, они не вправе оспаривать действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества). В этом аспекте также нельзя не обратить внимание на возникшую неопределенность в отношении законодателя к высшему органу управления в крестьянских (фермерских) хозяйствах, создаваемых в качестве юридических лиц. С одной стороны, нормы статей 65.1, 65.3 и 67.1 ГК РФ, констатирующие наличие общего собрания участников как высшего органа всех коммерческих корпораций (кроме товариществ), не делают исключения для крестьянских (фермерских) хозяйств, перечисляемых в пункте 2 ст. 50 и пункте 1 ст. 65.1 ГК РФ в качестве самостоятельной (отличной от товариществ, обществ, партнерств и кооперативов¹) разновидности корпоративных юридических лиц. При этом в единственной специальной статье 86.1 ГК РФ о статусе последних положения об особенностях управления в таких корпорациях отсутствуют. Тем не менее расположение нормативного материала о крестьянских (фермерских) хозяйствах сразу после товариществ и до обществ (подпараграф 3.1 параграфа 2 гл. 4 ГК РФ выглядит как довесок к параграфу 3, посвященному товариществам на вере) и схожесть статуса участников товариществ и крестьянских (фермерских хозяйств) по набору прав и наличию субсидиарной ответственности по долгам корпорации дают повод считать крестьянские (фермерские) хозяйства разновидностью хозяйственных товариществ², что ставит под сомнение обязательность формирования их высшего органа.

Думается, такие "исключения" в действительности исключениями не являются, и смысл общего указания о формировании участниками корпораций высшего органа управления не содержит внутреннего противоречия. Понятно, что решения единственного участника корпорации не являются решениями собраний, но вполне очевидно, они являются

¹ Гришина Я.С. Правовые средства обеспечения социально-предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств // Российская юстиция. 2014. N 3. С. 19 - 22.

² См., в частности: Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2015. N 1. С. 5 - 13.

решениями высшего органа и этот орган сформирован участником (состоит из него). Видится ясным и то, что процесс согласования воли товарищей в полных и коммандитных товариществах представляет собой не что иное, как очное или заочное собрание товарищей (особенно с учетом допускаемой статьей 71 ГК РФ возможности предусмотреть в учредительном договоре товарищества случаи, когда решения по вопросам управления деятельностью товарищества принимаются большинством голосов участников), а отстранение от участия в управлении товариществом коммандитистов отнюдь не лишает собрание товарищей статуса: высшего по компетенции органа управления и коллегиального органа, составленного исключительно из участников корпорации. Иными словами, фразу "формируют высший орган" нельзя отождествлять по смыслу с обязательным образованием (созданием, созывом) общего собрания участников. Кроме того, рассматриваемый признак не предполагает обязательное участие в высшем органе абсолютно всех членов корпорации.

Формирование участниками корпоративных организаций высшего органа управления означает подчинение согласованной воле участников всех других органов корпорации. По существу исследуемый признак содержит не только формальное указание на наличие в корпорациях естественного высшего органа, персонально представленного участниками (членами) корпорации, но и раскрывает признание за соответствующим органом абсолютно всех корпораций некоей исключительной высшей компетенции. Большое значение данного признака в практическом аспекте подчеркнула В.В. Долинская. По ее мнению, построение системы органов юридического лица и распределение полномочий между ними призваны нейтрализовать конфликты разнонаправленных интересов, выработать общий "вектор" воли юридического лица¹.

¹ Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 11. С. 64 - 71.

Согласно пункту 2 ст. 65.3 ГК РФ, если иное не предусмотрено Кодексом или другим законом, к исключительной компетенции высшего органа корпорации относятся:

- определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества;
- утверждение и изменение устава корпорации;
- определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников, кроме случаев, если такой порядок определен законом;
- образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;
- утверждение годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации, если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;
- принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, участии корпорации в других юридических лицах, создании филиалов и открытии представительств корпорации;
- принятие решений о реорганизации и ликвидации корпорации;
- избрание ревизионной комиссии (ревизора) и назначение аудиторской организации или индивидуального аудитора корпорации.

Представляется, "вынесение за скобки" перечня исключительной компетенции присущего всем корпорациям высшего органа управления, а также формулирование общих правил о возможных случаях, основаниях и порядке расширения или делегирования полномочий, выступают искомой практической целью и реальным продуктом новой легальной классификации

юридических лиц на корпоративные и унитарные, что можно считать абсолютным оправданием включения научных сведений в текст закона¹.

Вместе с тем, если цель систематизации нормативного материала о статусе (компетенции) высшего органа корпораций можно считать адекватной, конкретный законодательный результат вызывает вопросы.

Обращает на себя внимание четырехуровневая система оговорок о возможности отступления от правила об отнесении того или иного полномочия к исключительной компетенции высшего органа корпорации.

Во-первых, в начале пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ указано, что такое отступление во всех случаях возможно, если это предусмотрено ГК РФ или другим законом. Такое указание говорит о том, что ГК РФ или другой закон могут расширить или сузить приведенный перечень, а также признать те или иные полномочия неисключительными (способными к делегированию). В литературе справедливо отмечается: данная оговорка весомо снижает роль ГК РФ, выступающего центром гражданско-правовой законодательной системы, в деле регламентации компетенции высшего органа корпораций, ибо, по сути, допускается отход от кодификационных правил без каких-либо ограничений². Вместе с тем ввиду особенностей управления в коммерческих и некоммерческих корпорациях отдельных специфических организационно-правовых форм, а также с учетом специфики наличия или отсутствия у корпорации признака публичности, сама по себе такая оговорка не могла не быть сформулирована хотя бы для обеспечения возможности оперативного точечного законодательного реагирования без необходимости вмешательства в текст ГК РФ. Другое дело, что при отсутствии в общей норме незыблемого минимума и предельного максимума исключительных полномочий высшего органа любой корпорации определение конкретного перечня полномочий в

¹ См.: Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. N 7. С. 31 - 55.

² Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2014. N 10. С. 27 - 32.

составе исключительной компетенции конкретной корпорации в результате систематизации не упрощается, а усложняется.

Во-вторых, предпоследний абзац пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ содержит следующую норму: законом и учредительным документом корпорации к исключительной компетенции ее высшего органа может быть отнесено решение иных (не указанных в рассматриваемой статье) вопросов. Иными словами, ГК РФ допускает расширение исключительной компетенции высшего органа корпорации законом и (дополнительно) - учредительным документом. Но важно помнить, что в исключениях тоже есть исключения. В частности, согласно пункту 5 ст. 97 ГК РФ уставом публичного акционерного общества не может быть отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ и Законом об акционерных обществах.

В-третьих, в последнем абзаце пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ установлено, что вопросы, отнесенные ГК РФ и другими законами к исключительной компетенции высшего органа корпорации, не могут быть переданы им для решения другим органам корпорации, если иное не предусмотрено ГК РФ или другим законом. Данная норма по существу указывает, что случаи возможного делегирования полномочий из состава законной исключительной компетенции должны быть прямо предусмотрены в законе. В совокупности с конкретными нормами, устанавливающими такие случаи, но содержащими внутренние изъятия, раскрытие исключительной компетенции высшего органа конкретной корпорации еще больше усложняется. Например, в соответствии с подпунктом 1 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены положения о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением вопросов внесения изменений в устав хозяйственного

общества, утверждения устава в новой редакции; реорганизации или ликвидации хозяйственного общества; и ряда других поименованных здесь вопросов.

В-четвертых, в отношении некоторой части из перечисленных в пункте 2 ст. 65.3 ГК РФ вопросов, относящихся к исключительной компетенции высшего органа корпорации, сделаны персональные оговорки. Так, определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников не относится к компетенции высшего органа корпорации, если такой порядок определен законом. Изъятие из исключительной компетенции высшего органа корпорации в пользу иного коллегиального органа полномочия образования других органов корпорации и досрочного прекращения их полномочий, а также полномочия утверждения годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации, может быть в соответствии с законом предусмотрено уставом корпорации. Наконец, применительно к хозяйственным обществам принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, участии корпорации в других юридических лицах, создании филиалов и открытии представительств корпорации, может быть уставом хозяйственного общества в соответствии с законами о хозяйственных обществах отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации.

Практическая реализация указанных оговорок-исключений как на законодательном уровне (в специальных законах о хозяйственных обществах), так и на локальном (в уставах корпораций и корпоративных договорах), дает основания ученым утверждать о последовательном сужении компетенции общих собраний участников хозяйственных обществ (коммерческих корпораций), а потому рассмотрение общих собраний в качестве высших органов таких корпораций считать все в большей мере формально-символическим¹. Однако с таким представлением о наполнении объема исключительной компетенции формируемого участниками высшего

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 107 - 130.

органа корпорации (хотя бы и применительно к коммерческим корпорациям) нельзя согласиться не только из-за того, что по существу оно означает девальвацию (до оценки компетенции) наличия высшего органа как сущностного корпоративного признака.

Думается, многоступенчатый порядок определения объема компетенции высшего органа в конкретной корпорации, сопряженный с установлением многоуровневой системы оговорок и исключений из общего правила пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ кодекс отнюдь не должен восприниматься как последовательное сужение исключительной компетенции рассматриваемого органа. Напротив, обращение к статье 67.1 ГК РФ обнаруживает не сжатие, а расширение властных полномочий общего собрания участников хозяйственных обществ. Статья 48 Закона об акционерных обществах дает еще более внушительный перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания акционеров, а статья 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в русле абзаца 10 п. 2 ст. 65.3 ГК РФ и вовсе допускает возможность передачи на решение общему собранию участников вопросов, предусмотренных не только законом, но и уставом общества. В непубличных акционерных обществах в силу подпункта 8 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ также разрешается включать в устав положения об отнесении к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ или Законом об акционерных обществах.

Что касается разрешаемых законом случаев делегирования полномочий высшего органа корпорации, то их по существу следует рассматривать не как ограничение, а как проявление реализации корпоративной власти, ибо исключительная компетенция в таких случаях не испытывает вторжения извне. Так, вводя правило о возможности закрепления в уставе непубличного общества положений о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников

хозяйственного общества, законодатель не только очертил перечень вопросов, не способных к делегированию, но и обусловил принятие решения о включении в устав соответствующих положений достижением единогласия всех участников (учредителей) общества. Нельзя не отметить и то, что в соответствии с пунктом 2 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию.

Указанные обстоятельства в совокупности подчеркивают состоятельность наличия высшего органа корпорации с исключительной компетенцией в качестве квалифицирующего признака корпоративного юридического лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило прийти к ряду выводов.

1. В декабре 2014 г. в системе российских юридических лиц впервые появились корпорации (корпоративные юридические лица) - "юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ" (ст. 65.1 ГК РФ). В данном определении закреплён важнейший признак корпораций - основанность на участии (членстве). Но другие существенные признаки корпорации не отражены, что затрудняет отнесение организационно-правовых форм к корпоративным субъектам. В свою очередь, законодатель трактует понятие корпорации широко, что позволяет расширить перечень видов юридических лиц, относящихся к корпорациям, не ограничивая их только акционерными обществами.

В теории, кроме названных, выделяют и другие признаки корпоративных организаций: наличие статуса юридического лица; права и обязанности участников (членов) корпорации; наличие корпоративной воли, выражающей общую волю ее участников; особая структура органов управления; наличие обособленного имущественного комплекса корпорации.

С учетом вышеизложенного можно предложить такое определение корпорации: это организация, признанная в установленном законом порядке юридическим лицом, основанная на участии (членстве) и объединении капиталов, в которой имущественный комплекс, образованный из добровольных взносов ее членов, используется для достижения поставленной цели и решения хозяйственных задач корпорации.

2. Понимание корпорации в широком смысле позволило к корпоративным субъектам отнести разнообразные организационно-правовые формы, такие как: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации

(союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст. 65.1 ГК РФ). Таким образом, российские корпоративные организации могут быть как коммерческими, так и некоммерческими.

3. Говоря о правовой оценке сущности корпорации, за основу можно взять различные точки отсчета. Так, корпорацию можно рассматривать как юридическое лицо, как правовую форму организации бизнеса (предпринимательства), как способ взаимосвязи лиц - участников предпринимательского и гражданского оборота, как гражданско-правовое сообщество и т.д. То есть, термин "корпорация" не может и не должен ограничиваться пониманием ее исключительно как юридического лица. Российская правовая доктрина должна идти дальше Концепции развития гражданского законодательства 2009 года и учитывать содержание и сущность современных корпоративных отношений.

4. Предлагается учитывать бесспорный момент: во всех правопорядках корпорация (от лат. corporatio) - это объединение лиц. Не уходя далеко от буквального понимания рассматриваемой дефиниции, к категории "корпорация" предлагается относить:

- организации с правами юридического лица (корпоративные организации);
- объединения лиц, не обладающие правами юридического лица (корпоративные объединения);
- общность лиц, передающих капитал в доверительное управление (корпоративные трасты и фонды).

5. Анализ изменений гражданского законодательства позволяет сделать ряд общих выводов. Во-первых, постоянно предлагаемый и активно лоббируемый Минэкономразвития России и его сторонниками путь фрагментарного и во многом случайного заимствования отдельных законодательных решений и институтов, содержащихся в англо-

американском корпоративном праве, представляется чрезвычайно опасным с точки зрения развития отечественного корпоративного законодательства. Использование чужеродных элементов в иной системе координат чревато весьма неблагоприятными, иногда непредсказуемыми последствиями, а прямая рецепция всей исторически сложившейся правовой системы в иной правопорядок невозможна в силу очевидных причин. Во-вторых, новая редакция гл. 4 ГК РФ во многом основана на компромиссах, причем, как правило, не очень удачных, что свидетельствует о пока еще сохраняющейся противоречивости законодательного развития в области отечественного корпоративного права. При этом все яснее проявляется опасность серьезного крена в сторону англо-американских правовых институтов и подходов, в большинстве случаев неприемлемых для российского права. Такого рода подходы должны не только стать предметом критического осмысления со стороны цивилистической науки, но и подвергнуться неизбежной и существенной корректировке со стороны правоприменительной практики.

6. Государственная корпорация – это новая организационно-правовая форма некоммерческих организаций, наделенная правами юридического лица. Порядок создания таких корпораций сильно отличается от порядка создания иных юридических лиц. Так, государственные корпорации учреждены в распорядительном порядке на основании федеральных законов Российской Федерацией. Таким образом, они созданы в результате властных мер, а не на основе объединения членов, как традиционные корпорации. Также государственные корпорации не имеют учредительных документов, на них не распространяются правила о лицензировании отдельных видов деятельности. Неясна правовая природа прав учредителя государственной корпорации, так как государственная корпорация не может быть отнесена к той группе юридических лиц, в отношении имущества которых учредитель сохраняет право собственности.

7. Классификацию госкорпораций можно проводить по различным основаниям, так, основаниями для классификации госкорпораций могут служить: 1) сфера деятельности:

- жилищно-коммунальное хозяйство (Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства - Федеральный закон от 21.07.2007 N 185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства");

- страхование (Агентство по страхованию вкладов - Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации");

2) цель создания:

- строительство олимпийских объектов (Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта - ГК "Олимпстрой" - Федеральный закон от 30.10.2007 N 238-ФЗ "О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта");

- содействие реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, развития инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии (Российская корпорация нанотехнологий - Федеральный закон от 19.07.2007 N 139-ФЗ "О Российской корпорации нанотехнологий");

3) функции госкорпорации:

- внутригосударственные функции (Ростехнологии - Федеральный закон от 23.11.2007 N 270-ФЗ "О Государственной корпорации "Ростехнологии", Росатом - Федеральный закон от 01.12.2007 N 317-ФЗ "О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом");

- международно-политические функции (Банк развития и внешнеэкономической деятельности - Внешэкономбанк - Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ "О банке развития").

8. Специфика госкорпораций заключается в выполнении несоразмерно большого объема публичных управленческих функций, что роднит их с учреждениями публичного права. Современная конструкция государственной корпорации, предусмотренная ст. 7.1 Федерального закона "О некоммерческих организациях", не укладывается ни в одну из унифицированных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Вероятно, именно по этой причине некоторые специалисты ставят под сомнение целесообразность существования государственной корпорации в ее современном виде как разновидности некоммерческой организации, указывая, что модель государственной корпорации не укладывается ни в одну из перечисленных унифицированных форм некоммерческих организаций, поэтому целесообразность ее существования в таком виде достаточно сомнительна.

9. Анализ законодательства о цели, функциях, характере деятельности государственной корпорации, праве собственности на имущество, принадлежащее корпорации, и имущественном обеспечении ее деятельности явно свидетельствует о том, что подобная организационно-правовая форма юридических лиц на современном этапе должна представлять собой индивидуальную группу в системе юридических лиц в российском гражданском праве наподобие юридических лиц, имеющих индивидуальный статус.

10. В российской доктрине органы юридического лица выступают необходимым элементом структуры корпоративного управления. По общему правилу органы юридического лица не признаются отечественным законодателем, доктриной и практикой самостоятельными субъектами права, они не упоминаются в перечне субъектов гражданско-правовых отношений (ст. 2 ГК РФ), а действия органов по общему правилу рассматриваются как

действия самого юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ), которое принимает на себя гражданские права и несет ответственность посредством своих органов, формирующих и выражающих его волю.

11. Существует несколько основных теорий контроля в акционерном обществе как предпринимательской корпорации:

- теория акционерного контроля (контроль над обществом имеют акционеры, аккумулировавшие пакеты акций, достаточные для принятия решений на общих собраниях акционеров) свойственна для России;

- теория контроля финансовых институтов (финансовые институты наделяются правом оказывать влияние на процесс принятия решений посредством заключения кредитных договоров);

- менеджерская теория (вся полнота власти концентрируется у лиц, непосредственно осуществляющих управление акционерным обществом - члены совета директоров, правление, генеральный директор) свойственна для США.

12. Структура управления российскими акционерными обществами фактически представляет собой комбинацию американской и германской систем. С одной стороны, законодательство закрепляет трехуровневую структуру управления акционерным обществом (общее собрание, совет директоров (наблюдательный совет), исполнительный орган), соответствующую германской модели. Однако фактически закон не обеспечивает полного разграничения исполнительных и контрольных функций между правлением и советом директоров (наблюдательным советом), поскольку последний не способен осуществлять в полной мере контрольные функции по отношению к исполнительному органу общества.

13. Некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками, учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган (п. 1 ст. 123.1 ГК

РФ). К некоммерческим корпорациям отнесены потребительские кооперативы; общественные организации; общественные движения; ассоциации (союзы); товарищества собственников недвижимости; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ; общины коренных малочисленных народов РФ; адвокатские палаты; адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами; нотариальные палаты.

14. Что касается некоммерческих корпораций, то они представляют собой особые образования, создаются для достижения общественно полезных благ и имеют соответствующие цели деятельности. С одной стороны, наличие у них статуса юридического лица, дающего возможность участвовать в имущественном обороте, предполагает их подчинение правилам гражданского законодательства, в том числе нормам об управлении в корпорациях. С другой стороны, ряд некоммерческих организаций основывается на конституционных принципах, на некоторые - возлагаются государственно значимые функции. Это свидетельствует о необходимости управления некоммерческой организацией как общественным формированием, участвующим в отношениях, регулируемых конституционным и иными отраслями права.

15. В ряде случаев положения специальных законов кардинально изменяют сложившиеся представления об управлении в корпорации. В частности, к исключительной компетенции общего собрания корпоративного юридического лица ГК РФ относит образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, если уставом в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации. Между тем в некоторых некоммерческих организациях эти вопросы решаются иначе. К примеру, атаман войскового казачьего общества, признаваемый его единоличным исполнительным органом, приобретает соответствующий статус на основании акта Президента РФ по

представлению уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами.

16. Цели, виды и методы деятельности некоммерческих организаций, реализация ими определенного предназначения требуют специальных, причем в большинстве случаев дифференцированных, подходов к определению структуры, порядка формирования, компетенции их органов, так как управление в данном случае осуществляется не только юридическими лицами, но и особыми общественно значимыми образованиями с публичным статусом.

17. В законодательстве понятие "внутренний контроль" трактуется по-разному (и как процесс, и как совокупность мер), тем не менее, хотелось бы отметить следующее:

1) внутренний контроль является важнейшей частью системы управления корпорацией, позволяющей достичь поставленных целей с минимальными ресурсными затратами;

2) законодательством не предусмотрены порядок и способ осуществления внутреннего контроля, что можно трактовать как в позитивном, так и в негативном ключе;

3) внутренний контроль может осуществляться в двух формах - в форме аудита и ревизии; аудит может быть как внешним, так и внутренним.

18. Формирование участниками корпоративных организаций высшего органа управления означает подчинение согласованной воле участников всех других органов корпорации. По существу исследуемый признак содержит не только формальное указание на наличие в корпорациях естественного высшего органа, персонально представленного участниками (членами) корпорации, но и раскрывает признание за соответствующим органом абсолютно всех корпораций некоей исключительной высшей компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст.3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2957.
6. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // Российская газета. N 14. 24.01.1996.
7. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" // Собрание законодательства РФ. 07.12.2011. № 40. Ст. 4851.
8. Федеральный закон "Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)" от 19.07.1998 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.07.1998. № 30. Ст. 3611.
9. Федеральный закон РФ "О рынке ценных бумаг" от 22 апреля 1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. №17. Ст.1918.
10. Федеральный закон от 01.12.2007 N 317-ФЗ "О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом"" // Российская газета. N 24.01.12.2007.

11. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Российская газета. № 162. 27.07.2006.
12. Федеральный закон "Об инвестиционных фондах" от 29.11.2001 № 156-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4562.
13. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. N 210-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 29.06.2015. N 149. Ст. 5462.
14. Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.01.2002. № 4. Ст. 251.
15. Федеральный закон РФ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" от 5 марта 1999 года // Собрание законодательства РФ. 1999. №10. Ст.1163.
16. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. N 8. Ст. 214.
17. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утв. Приказом ФСФР России от 10 октября 2006 г. N 06-117/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов государственной власти. 2007. N 4.
18. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. N 2043-р // СЗ РФ. 2009. N 3. Ст. 423.
19. Приказ ФСФР РФ от 9 декабря 2008 г. N 08-56/пз-н "О передаче имущества в оплату инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда и сроках формирования закрытого паевого инвестиционного фонда" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. N 4.

20. Распоряжение ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. №421/р "О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения" // СПС «КонсультантПлюс» (Документ фактически утратил силу в связи с изданием письма Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463, которым рекомендован Кодекс корпоративного управления).
21. Приказ ФСФР РФ от 9 декабря 2008 г. N 08-56/пз-н "О передаче имущества в оплату инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда и сроках формирования закрытого паевого инвестиционного фонда" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. N 4.
22. Письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 "О Кодексе корпоративного управления" // Вестник Банка России. № 40. 18.04.2014.
23. Письмо ЦБР "Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях (Базельский комитет по банковскому надзору, Базель, сентябрь 1999 г.)" // Вестник Банка России. 2001. N 46.
24. Письмо ЦБР от 13 сентября 2005 г. N 119-Т "О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях" // Вестник Банка России. 2005. N 50.
25. Кодекс корпоративного управления, одобренный Советом директоров Банка России 21 марта 2014 г. и рекомендованный к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованному торгам письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. N 06-52/2463 "О кодексе корпоративного управления" // Вестник Банка России. 2014. N 40.

Монографии и научные статьи

1. Агеев А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2010. 796 с.

2. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. N 4.
3. Андреев В.К. Юридическое лицо как субъект экономической деятельности // Юрист. 2015. N 20. С. 28 - 35.
4. Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью: Сборник зарубежного законодательства / Сост. В.А. Туманов. М., 1995. 455 с.
5. Александрова А.А. Роль кодексов корпоративного управления в гражданско-правовом регулировании организации и деятельности юридических лиц. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 37 с.
6. Бакшинская В.Ю., Дедов Д.Е., Карелина С.А. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (Акционерное право). Учебное пособие. М, 2009. 256 с.
7. Башарина Е.Н. Корпоративная социальная ответственность в системе управления организацией: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 48 с.
8. Беликов И. Кодекс корпоративного управления: содержание, статус и механизмы реализации // Рынок ценных бумаг. 2010. N 17 (176). С. 55-61.
9. Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2016. N 2 (11). С. 75-81.
10. Березин Д.А. Осуществление оценочной деятельности в гражданском процессе // Юридический мир. 2014. N 4 (208). С. 36.
11. Быковская Т.Ю., Шишов М.А., Мартиросов В.Ю. О понятийном аппарате внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Медицинское право. 2017. N 1. С. 10 - 15.
12. Бринчук М.М., Саморукова О.И. Корпоративное управление природопользованием и охраной окружающей среды // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2007. N 3. С. 187-194.
13. Бухвалов А.В., Ильина Ю.Б., Бандалюк О.В. Электронное корпоративное управление и проблемы раскрытия информации: сравнительное пилотное исследование. Научные доклады N 23(R), СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ, 2016. 790 с.

14. Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики. М., 2007. 237 с.
15. Василенко Е.В. Корпоративная социальная ответственность в современной России: политологический аспект. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 38 с.
16. Васильева Н., Перегудов И., Тай Ю. Нарушение корпоративных процедур как основание наступления ответственности акционерного общества и мажоритарного акционера // Корпоративный юрист. 2008. N 11 (СПС "КонсультантПлюс").
17. Вавулин Д.А. Раскрытие информации акционерными обществами. М.: Юстицинформ, 2012. 184 с.
18. Вайпан В.А. Учет и отчетность в предпринимательской деятельности: основы правового регулирования // Право и экономика. 2015. N 9. С. 25.
19. Гаджиев Г.А. Основные экономические права (Сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 308 с.
20. Глушецкий А.А. Закон "Об акционерных обществах" дополнен, уточнен и... // Экономика и жизнь. 2016. №36. С.43-49.
21. Гонгало Б.М. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота // Проблемы развития частного права. Сб. статей к юбилею В.С. Ема. М., 2011. 725 с.
22. Горячева О.П. Внутренний аудит: Монография. Специально для системы "ГАРАНТ", 2011.
23. Гражданское право: Учебник. В 3-х ч. 4.1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2014. 632 с.
24. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 619 с.
25. Гританс Я.М. Корпоративные отношения: правовое регулирование организационных форм. М.: Волтерс Клувер, 2015. 388 с.

26. Гришина Я.С. Правовые средства обеспечения социально-предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств // Российская юстиция. 2014. N 3. С. 19 - 29.
27. Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. N 3. С. 58 - 68.
28. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. N 1. С. 32-39.
29. Гуцин В.В. Корпоративное право: учебник для юридических вузов. М., 2006. 640 с.
30. Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 44 с.
31. Дедов Д.И. Конфликт интересов: научно-практическое издание. М.: Волтерс Клувер, 2014. 822 с.
32. Долинская Л.М. Участие работников в корпоративном управлении в Германии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 7. С.23-33.
33. Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 11.
34. Долинская В.В. Закон «Об акционерных обществах: органы юридического лица» // Государство и право. 2006. №7. С.59-69.
35. Долинская В.В. Основные положения и тенденции акционерного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 220 с.
36. Диденко П.А. Правовое регулирование отношений корпоративного управления в США, ЕС и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 161 с.
37. Железникова А.А. Корпоративное право и его специфика // Правовая культура. 2012. N 2 (13). С. 78 - 79.
38. Житов С.А. Право и корпоративные нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. 34 с.
39. Закон об акционерных обществах Германии (с изменениями, внесенными в него по 30 апреля 2008 г.). М.: Волтерс Клувер, 2009. 406 с.

40. Зорина Е.С. Правовое регулирование корпоративных отношений в акционерных обществах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 44 с.
41. Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 133 с.
42. Ефимова Л. О правовой природе госкорпораций // Хозяйство и право. 2017. N 8. С. 65, 66.
43. Интервью Л.А. Новоселовой "Наше законодательство динамично меняется, а не динамично развивается" // Закон. 2016. N 3. С. 7 – 12.
44. Иншакова А.О. Унификация корпоративного регулирования в Европейском союзе и Содружестве Независимых Государств. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 52 с.
45. Илларионова Н.Ю. Внутренний контроль: пробелы и параллели // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 9. С. 34 - 43.
46. Ионцев М.Г. Акционерные общества: правовые основы, имущественные отношения, управление и контроль, защита прав акционеров. М.: Ось-89, 2007. С. 258.
47. Кашанина Т.В. Корпоративное право. (Право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. М., 2009. 894 с.
48. Кашанина Т.В. Корпоративное право - дитя рыночной экономики // Бизнес, менеджмент и право. 2015. N 3 (9).
49. Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/052049051.html>.
50. Кодекс корпоративного управления. Совет директоров: избрание и обеспечение эффективной деятельности совета директоров // Журнал для акционеров. 2015. № 1.
51. Комментарий к федеральному закону "Об акционерных обществах" / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2012. 412 с.
52. Константинов Г.Н. Системы корпоративного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 7. С. 89-95.

53. Концепция единого ГПК, одобренная Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 8 декабря 2014 г. N 124(1) // СПС "КонсультантПлюс".
54. Кондратов Н. О некоторых особенностях практического применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // Хозяйство и право. 2008. № 10. С. 89 – 92.
55. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2009. 432 с.
56. Корпоративное право. Учебный курс / под ред. И.С. Шиткиной, Е.П. Губина. М., 2011. 630 с.
57. Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию. М.: Спарк, 2012. 559 с.
58. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды. М., 2005. Т. 1. 455 с.
59. Крохина Ю.А. Новые аспекты взаимодействия внешнего и внутреннего контроля как фактор повышения эффективности финансовой деятельности государства // Финансовое право. 2013. N 11. С. 5 - 9.
60. Косякин К.С. Субъективное право юридического лица на управление внутренними делами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 154 с.
61. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб., 2015. 314 с.
62. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. N 10. С. 4 – 31.
63. Кулик А.А. Корпоративные права в системе гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 145 с.
64. Кущенко А.А. Корпоративные отношения как предмет правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 33 с.

65. Лавров М.В. Риск в сфере корпоративного контроля: гражданско-правовые аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 43 с.
66. Лаптев В.В. Акционерное право: Учебник. М., 2009. 254с.
67. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 289 с.
68. Макарова О.А. Реализация принципов корпоративного управления в российском акционерном законодательстве // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 5. Сб. научных статей / Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет; под ред. В.Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2015. 821 с.
69. Макарова О.А. Генезис предпринимательских объединений: от корпорации к корпорации? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Серия 14. Выпуск 1, 2010. 529 с.
70. Макеева Е. Моделирование управления акционерным обществом: гибкость закона как залог эффективности управления // Корпоративный юрист. 2007. N 7 (СПС "КонсультантПлюс").
71. Малыхина М.Н. Природа имущественных правоотношений в корпоративных коммерческих организациях по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 32 с.
72. Михайлюк И.В., Козлова А.Н. Сравнительный анализ правового статуса совета директоров в России и зарубежных странах // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2008. № 4. 272 с.
73. Микрюкова Г.А. Новое о понятии и видах юридических лиц по ГК РФ // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24 - 25 октября 2014 г.) / Отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2014.
74. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учебное пособие. М.: Дело, 2016. 431 с.

75. Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2018. N 3.
76. Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право США. М., 1966. 654 с.
77. Молотников А.Е. Проблемы взаимодействия и правового регулирования контролирующих, крупных и миноритарных акционеров в России // Предпринимательское право. 2009. N 1. С. 3-8.
78. Некрасов А.С. Внутренний контроль как основа системы финансового контроля // Финансовое право. 2015. N 10. С. 8 - 12.
79. Новак Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2017. N 3. С. 15-28.
80. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016.
81. Осипенко О.В. Новейший корпоративный шантаж: истоки, технологии, методы подавления и профилактики. Статья вторая. Косвенные иски: заточка гринмейлера или крик отчаяния добросовестного миноритария? // Слияния и поглощения. 2007. № 1 - 2 (47 - 48).
82. Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. М.: Статут, 2010. 434 с.
83. Пахомова Н.Н. Социальное значение корпораций // Законодательство. 2014. N 11.
84. Пашков А.С., Хохлов Е.Б. Акционерные общества: вопросы правосубъектности // Правоведение. 2012. №2. С. 15-28.
85. Пашков Р., Юденков Ю. Российские модели внутреннего контроля // Бухгалтерия и банки. 2016. N 3. С. 43 - 48.
86. Плахотя Т.В. Развитие методики оценки эффективности функционирования системы внутреннего контроля в коммерческих организациях: Монография. ООО "АзовПечать", 2013.
87. Петровичева Ю.В. Акционерное законодательство Англии и России. Сравнительно-правовой анализ. М.: Норма, 2012. 722 с.

88. Платонова Н. Правовое регулирование деятельности АО: некоторые проблемы нормотворчества // Хозяйство и право. 2007. №5. С.64-72.
89. Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2014. N 10.
90. Прочанкина И.В. Согласование интересов участников корпоративных отношений как фактор повышения эффективности управления корпорацией. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 62 с.
91. Приходина Ю.А. От качества корпоративного управления - к инвестиционной привлекательности компаний // Право и экономика. 2013. N 5. С. 39-45.
92. Рилка О. Драгнева, Вильям Б. Саймонс. Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в результатах деятельности компании, избежать "дикого" капитализма в Восточной Европе // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М.: Статут. 2012. 657 с.
93. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС. 2015. N 9. С. 139-144.
94. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М., 2007. 359 с.
95. Ручкина Г.Ф., Купызин В.В. Социальная ответственность субъектов предпринимательской деятельности и правовое регулирование отношений по распределению прибыли // Предпринимательское право. 2010. N 1. С. 36-47.
96. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. N 4. С. 75-84.
97. Соловьева С.В. Модели управления деятельностью некоммерческого юридического лица / С.В. Соловьева // Журнал российского права. 2017. N 3. 73 - 81.
98. Сонькин Н.Б. Организационно-правовые проблемы формирования российского корпоративного права. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 45 с.

99. Сердюк Е.Б. Правовое регулирование корпоративных и обязательственных отношений между акционерными обществами и акционерами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 144 с.
100. Серебрякова А.А. Отношения хозяйственных обществ с управляющей организацией (управляющим) в системе корпоративного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 7. С. 27-34.
101. Сирота Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 110 с.
102. Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 39 с.
103. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах / Д.И. Степанов // Закон. 2014. N 7. С. 31 - 55.
104. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Е.А. Суханов. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. М., 2011. 655 с.
105. Суханов Е.А. Комментарий к ст. ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. N 3.
106. Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. N 1.
107. Сыродоева О.Н. Новые тенденции в корпоративном праве США и российское законодательство об акционерных обществах // Государство и право. 2013. №2. С.119-128.
108. Тимаева И.А., Челышев М.Ю. Система средств защиты от злоупотребления правом в корпоративных отношениях: гражданско-правовые и межотраслевые характеристики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 5. С. 45-56.

109. Тимаева И.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 34 с.
110. Ткаченко Д.Ю. Повышение качества корпоративного управления промышленными предприятиями. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 47 с.
111. Торкановский Е. Управление акционерным обществом // Хозяйство и право. 2013. №6. С. 43-49.
112. Трофимова Е.В. Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности: цели, задачи и правовые проблемы // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2018. N 2. С. 59 – 65.
113. Трастовое законодательство зарубежных государств. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
114. Шеленин В.Ю. Правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 44 с.
115. Шиткина И.С. Корпоративное управление и контроль // Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. 683 с.
116. Шиткина И. Соотношение интересов различных групп акционеров и менеджеров в управлении акционерным обществом // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 85-89.
117. Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. N 1. С. 5- 12.
118. Юридические лица в российском гражданском праве: В 3 т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. 352 с.

Судебная практика

119. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2015 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 ТК и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона "Об

акционерных обществах" в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан" // СЗ РФ. 2015. N 13. Ст. 1209.

120. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Вестник ВАС РФ. № 12. 2013.

121. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // Вестник ВАС РФ". № 1. 2004.

122. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8.

123. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 15 мая 2013 г. по делу N 33-1486 // СПС "КонсультантПлюс".

124. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу N Ф04-2109/2005(14105-А75-11).

125. Определение ВАС РФ от 27 августа 2013 г. N ВАС-11906/13 // СПС "КонсультантПлюс".

126. Картотека арбитражных дел. Решение Арбитражного суда города Москвы от 2 июня 2015 г. по делу N А40-61631/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/4ff8d1a0-5ad0-40b5-84cd-7f4518ff7319>.